

ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

ГАЗЕТА

ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ

ВЫХОДИТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

ПО ЧЕТВЕРГАМЪ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
въ Россіи.

Безъ доставки

на годъ 7 р. 50 к.

на 9 мѣсц. . . . 5 р. 75 к.

на 6 мѣсц. . . . 4 р. —

Съ доставкой и

пересылкой

на годъ 8 р. —

на 9 мѣсц. . . . 6 р. —

на 6 мѣсц. . . . 5 р. —

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
за Границею

на годъ 14 руб.

Статья и требованія адресуются
въ редакцію, СПб., Литейская,
д. № 14, кв. 3.

ПОДПИСКА

принимается въ Конторѣ Спб.,
Ивановская, д. № 13, кв. 13.,
а также въ книжномъ магази-
нѣ Вайса, Невскій, Го-
стинный дворъ, № 18.

Въ Томскѣ—въ книжномъ
магазинѣ Макушина.

Въ Иркутскѣ—въ Конторѣ

Редакціи газеты «Сибирь»

Въ Омскѣ—въ книжн. магази-
нѣ Александрова.

СОДЕРЖАНІЕ: Новости по переселенческому дѣлу.—Колонизаціонный вопросъ на окраинѣ.—Провинціальный вопросъ и переселенія.—Желтый вопросъ въ Америкѣ и Сибири.—Вѣсти о Востоку.—По поводу трехсотлѣтія Сибири, С. В. Максимова.—Хроника.—Корреспонденціи.—Воспоминанія и грѣзы (восточнаго сельсхознста).—Послѣднія новости.—Телеграммы.—Хроника жизни за пѣдью.—Библиографія.

НОВОСТИ ПО ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКОМУ ДѢЛУ.

Въ виду интереса, котораго заслуживаетъ результатъ со-
бѣщаній свѣдущихъ людей на переселенческомъ вопросу, мы
помѣщаемъ наиболѣе достовѣрныя свѣдѣнія, извлеченныя изъ
работъ и записокъ свѣдущихъ людей, знающихъ съ нача-
лами, на коихъ предполагается основывать переселенческую
вопросъ.

Во всякой законодательной работѣ необходимо прежде
всего установить принципы, которые должны быть положены
въ основу рѣшенія поставленнаго жизнью вопроса, и затѣмъ
уже облечь эти принципы въ форму закона. Объяснительная
Записка къ проекту положенія, проведеніи общій взглядъ на пе-
реселенческое движеніе, излагаетъ слѣдующія окончательныя
заключенія, къ которымъ пришли совѣщанія свѣдущихъ людей:
1) что законъ не можетъ долге молчать о переселеніи, какъ
объ одномъ изъ весьма важныхъ явленій въ жизни народной,
а долженъ опредѣлить свои отношенія къ нему; 2) что зако-
нодательство о переселеніи не можетъ быть основано ни на
запретительной системѣ, ни на системѣ опеки; 3) что въ
основу законодательства о переселеніи должно быть положено
признаніе свободы переселенія, право каждаго лица на пере-
селеніе; 4) право это должно быть *опредѣлено и ограничено
законами* въ такой мѣрѣ, чтобы нормы ими установленныя
не препятствовали правильному и свободному теченію жизни.
Первые три пункта безусловно въ пользу свободы переселе-
ній, однако корректируются и подчиняются пункту четвертому.

Затѣмъ совѣщаніе свѣдущихъ людей выработало общія
основанія, сообразно которымъ составленъ ими проектъ
правиль:

1) Переселяющимся признается тотъ, кто объ этомъ сдѣ-
лать надлежащее заявленіе и исполнить требованія, изложен-
ныя въ положеніи.

2) Лицо, предпринимающее переселеніе, не имѣетъ права
требовать ни пособія, ни отвода земли для водворенія, а въ
правѣ совершать переселеніе только на свой счетъ и страхъ.

3) Правительство оказываетъ всѣмъ переселенцамъ содѣ-
ствіе облегченіемъ выхода ихъ изъ обществъ, къ которымъ
они приписаны, водворенія и приписки ихъ на мѣстахъ, гдѣ
они поселятся, а равно освобожденіемъ ихъ отъ податей въ
первые три года по водвореніи.

4) Правительство оказываетъ пособіе для переселенія по-
средствъ отвода напередъ назначенныхъ для этого казен-
ныхъ земель и въ исключительныхъ случаяхъ—дѣланной по-
мощи при водвореніи только тѣмъ переселенцамъ, которые
предпринимаютъ переселеніе съ особаго разрѣшенія Пра-
вительства. Это пособіе оказывается Правительствомъ въ
тѣхъ случаяхъ, когда оно признаетъ это за нужное, въ
видахъ улучшенія экономическаго быта крестьянъ, хозяйство
которыхъ пришло въ разстройство, и для достиженія дру-
гихъ общегосударственныхъ цѣлей.

и 5) Казенныя земли въ Европейской Россіи составляютъ
спеціальный фондъ для обезпеченія переселенцевъ, сохраняю-
щихъ переселеніе съ пособіемъ отъ правительства. Казенныя
земли въ Сибири, Средней Азій и Закавказскомъ краѣ пред-
назначаются преимущественно для обезпеченія переселенцевъ
всѣхъ разрядовъ.

Самый проектъ правилъ, основанный на этихъ общихъ
началахъ, заключаетъ въ себѣ 100 §§, разбитыхъ на слѣдую-
щія три раздѣла:

1) О переселеніи, предпринимаемомъ на свой счетъ и
страхъ.

2) О переселеніи, предпринимаемомъ переселенцами съ
помощью отъ Правительства,

и 3) Объ учрежденіяхъ, заведывающихъ переселеніемъ.

Первый раздѣлъ заключаетъ въ себѣ шесть главъ:

1) *О переселенческомъ свидѣтельствѣ*, трактуемомъ объ
особаго рода документѣ, который долженъ замѣнить для пе-
реселенца паспортъ на два года и увольнительное свидѣтельство,
по предъявленіи котораго переселенецъ можетъ воспользоваться
всѣмъ тѣмъ, что постановлено положеніемъ въ его пользу;

2) *О мѣрковой землѣ, состоящей въ дѣиствіи въ пользованіи
или подворномъ владѣніи крестьянъ-переселенцевъ*. Въ этой

главъ установлено, что при обыкновенном владѣніи сдѣлается переселенцемъ обществу, или однократно съ согласія общества, которое принимаетъ впредь уплату всѣхъ сборовъ, лежащихъ на надѣлѣ. Усадьба остается за переселенцемъ до его перечисленія. Въ случаѣ возвращенія до перечисленія, переселенецъ вступаетъ въ свои прежнія права по участію въ пользованіи мірскою землею (по проекту совѣщанія, переселенецъ можетъ не причисляться къ какому-либо обществу лишь въ теченіи 2-хъ лѣтъ, проживая по переселенческому свидѣтельству). При подворномъ владѣніи, переселенецъ долженъ или продать свой участокъ, или поручить кому либо; покупатель или лицо, которому поручена земля, принимаетъ на себя уплату сборовъ казенныхъ, земскихъ и мірскихъ.

3) *О содѣйствіи, которое должно быть оказываемо переселенцамъ, и объ обязанностихъ на нихъ лежащихъ во время слѣдующаго къ мѣсту водворенія.* Содѣйствіе переселенцамъ сводится къ устраненію препятствій къ дальнѣйшему слѣдованію, сообщенію имъ свѣдѣній о пути и оказанію помощи въ случаѣ болѣзни. Кромѣ того, предложены нѣкоторые правила по отбыванію воинской повинности, имѣющія цѣлью устранить серьезное для переселенцевъ, находящихся въ призывномъ возрастѣ, неудобство, заключающееся въ необходимости возвращаться въ мѣсто приписки для вынута жребія, часто совершенно напрасно. Кромѣ вышеизложеннаго переселенецъ ни на какое другое содѣйствіе рассчитывать не въ правѣ.

4) *О водвореніи переселенцевъ на новомъ мѣстѣ жительства и о порядкѣ причисленія ихъ въ окладъ и исключенія изъ него.* Така я устанавливаетъ формальности при перечисленіи переселенца въ мѣсто водворенія. Въ отведенной землѣ дѣлать поручитъ особымъ чиновникамъ министерства слѣдующія означенныя изысканія.

5) *О водвореніи на земляхъ, принадлежащихъ казнѣ и Кабинету Ея Императорскаго Величества, казачьимъ войскамъ и инородцамъ.* Земли эти не будутъ изъяты отъ колонизаціи, но выражено, чтобы переселенцамъ, выселяющимся на свой счетъ и страхъ, безупречно было воспрещено селиться на казенныхъ земляхъ Европейской Россіи, предназначенныхъ исключительно переселеніямъ съ дозволенія правительства.

6) *О водвореніи на земляхъ принадлежащихъ частнымъ лицамъ и учрежденіямъ.* Въ этой главѣ изложены рядъ правилъ, имѣющихъ цѣлью главнѣйшимъ образомъ оградить переселенцевъ отъ произвола или же недобросовѣстности земледѣльцевъ.

Второй раздѣлъ посвященъ переселенію, совершаемому съ пособіемъ отъ правительства (которое допустить предполагается лишь въ самомъ ограниченномъ размѣрѣ). Въ немъ устанавливается то положеніе, что лица, переселеніе которыхъ считается правительствомъ полезнымъ, могутъ получить слѣдующую помощь: имъ отводится казенная земля подъ поселеніе (преимущественно въ Европейской Россіи), предоставляются льготы въ податяхъ и, въ случаѣ необходимости, выдаются денежные пособія.

Въ третьемъ раздѣлѣ, тоже не раздѣленномъ на главы, установлено, что завѣдываніе дѣломъ переселенія должно быть возложено на министерство государственныхъ изысканій, которое дѣйствуетъ черезъ особыхъ мѣстныхъ уполномоченныхъ. Общее завѣдываніе дѣломъ водворенія переселенцевъ въ предѣлахъ губерній должно быть возложено на губерскія по крестьянскимъ дѣламъ присутствія. Кромѣ того при-

звано полезнымъ учрежденіе, на главныхъ трактахъ переселенія, переселенческихъ конторъ. Така контора существуетъ въ Сызрани, но предполагается учрежденіе конторы и въ Востокѣ, въ Оренбургѣ и Томскѣ.

Въ общемъ проектъ свѣдущихъ людей пробуетъ примѣнить существующія законоположенія съ тѣми мѣрами, которыя признаются по взглядамъ совѣщанія желательнымъ примѣнить въ данную минуту. Оставляя существующіе законы и требованія примѣнительно къ переселеніямъ вообще, проектъ предлагаетъ дополненія по отношенію къ переселенцамъ, которые заявляютъ о своемъ желаніи переселиться и для которыхъ имѣются въ виду облегченія по водворенію. Признавъ право свободы переселеній для каждаго лица, совѣщаніе свѣдущихъ людей существующія отличія по паспортамъ не признаетъ нормальными и лица эти не входятъ въ разрядъ переселенцевъ. Въмѣстѣ этимъ положеніе свѣдущихъ людей пробуетъ установить новыя правила для переселеній, возста новія какъ бы уставъ благоустр. въ казенныхъ селеніяхъ XII т. е. сводъ закон.; проектъ свѣдущихъ людей имѣетъ въ виду ея коекакъ регулировать переселенія, и главнымъ образомъ имѣетъ въ виду различныя формы и правила для перечисленія лицамъ заявившимъ желаніе перечислиться. Въ-же самовольныя переселенія крестьянъ онъ обходитъ и оставляетъ на отвѣтственность лица, на страхъ и рискъ предпринимающаго переселеніе безъ соблюденія правилъ.

КОЛОНИЗАЦІОННЫЙ ВОПРОСЪ НА ОКРАНАХЪ

Вопросъ переселеній одинъ изъ самыхъ старыхъ и среднихъ вопросовъ, которымъ занято вниманіе русскаго общества. Несмотря на то, что русскій народъ давнымъ-давно обнаружилъ свои колонизаціонныя способности и переселеніе имѣетъ свою давнюю исторію, слывае съ исторіей разселенія русскаго народа, вопросъ этотъ однако явился къ намъ какъ-бы новымъ и неожиданнымъ. Это обусловливается тѣмъ, что мы только теперь начинаемъ относиться къ нему сознательно, во-вторыхъ самая нужда въ землѣ явилась лѣ настоятельную и жгучею только въ послѣднія 25 лѣтъ. Во всякомъ случаѣ, переселенческому вопросу отнѣтъ бы деть предостать важная роль среди русскихъ вопросовъ. Тѣмъ внимательнѣе намъ придется отнестись къ исторіи народныхъ передвиженій, такъ же какъ и къ мѣстностямъ представляющимъ свободныя и достаточно просторныя земли для колонизаціи. Повяну такую роль въ этомъ должа играть окраины, и Востокъ по преимуществу.

Итъ въ виду постепенно знакомить съ исторіей колонизаціи Востока, пока мы будемъ давать отвѣты на вопросы, имѣющіе особую практическую важность въ данный моментъ.

Прежде всего мы должны сказать, что наша колонизація на Востокѣ обусловливается взаимными интересами и Европейской Россіи съ губерніями, чувствующими потребность въ населеніи, такъ и новою страню, нуждающеюся въ рѣчныхъ рукавахъ и населеніи.

Выгоды и условія переселеній на Востокъ имѣютъ те преимущества, какія не даютъ другія мѣстности. Кромѣ заселенія Востока имѣетъ весьма важное государственное значеніе. Ко всѣмъ этимъ преимуществамъ мы будемъ въ

случай еще возвратится, также как и указать на тѣ опыты колонизаціи, которые мы могли бы отсюда вывести; въ настоящемъ же очеркѣ, мы укажемъ только какой огромный запасъ земель представляеть намъ Востокъ въ виду будущей колонизаціи.

Пространство земель Азіатской Россіи съ Туркестаномъ равняется 268,855 кв. м. по приблизительному исчисленію и 226,924 кв. м. падаетъ безъ областей только на среднюю Сибирь. Между тѣмъ населеніе приходится по 17,2 души на квадратную милю, приче́мъ въ вѣкоторыхъ мѣстностяхъ выпадаетъ по 2 и по 4 души на ту же квадрат. милю. Населеніе Сибири въ 312 разъ рѣже, чѣмъ населеніе Англій и въ 234 раза рѣже населенія Франціи, пространство же ея больше Англій въ 45 разъ и Франціи въ 27 разъ. Кро́мь мѣстностей рѣдко населенныхъ въ Сибири есть цѣлые пустынные районы, въ условіяхъ однако крайне благоприятныхъ для жизни.

Обратимъ вниманіе на земли Западной Сибири. Здѣсь считаемъ:

Земель государственныхъ	2,535,999 кв. в.
> Кабинета Его Величества	382,000 > >
> Сибирскаго казачьяго войска	47,985 > >

Государственные земли находятся въ 2-хъ губерніяхъ и 2-хъ областяхъ Западной Сибири. По климатическимъ условіямъ, въ Тобольской губерніи изъ 10 округовъ 7 представляютъ всѣ удобства для жизни и земледѣльческаго хозяйства. Все пространство губерніи по топографической съемкѣ определено въ 1,195,040 кв. в.; исключая сѣверной части Тобольскаго округа, Березовскаго и Сургутскаго округовъ, неудобныхъ для земледѣлія, остается 293,353 кв. верстъ, выходящихъ удобныхъ для жизни. Западные округы губерніи являются болѣе заселенными, какими Курганскій, Ялуторовскій и Тюменскій округа, остальные менѣе. Земледѣльцы по волостямъ и количеству надѣловъ представляютъ слѣдующую картину: всѣ волости губерніи дѣлятся на многоземельныя и малоземельныя; многоземельными считаются въ Сибири волости, имѣющія болѣе 18 д. на душу и малоземельными—менѣе.

По меженимъ свѣдѣніямъ, бывшимъ у насъ въ рукахъ, видно, что изъ 201 волости въ губерніи, 69 волостей пользуются 18-десятиннымъ и еще болѣе большимъ надѣломъ, 73 волости владѣютъ уже менѣе 18 десятины и считаются малоземельными, принимая во вниманіе мѣстное переложное хозяйство. Наконецъ, 56 волостей не измѣрены и не получили надѣла.

Разсматривая многоземельныя волости, мы видимъ, что въ мѣстности, гдѣ приходится по 40 и болѣе десятинамъ на душу. Таковы вѣкоторыя волости Ишимскаго, Тарскаго и Языкинскаго округовъ *). Въ 69 многоземельныхъ волостяхъ Тобольской губерніи находилось 7,514,056 дес. удобной земли и 188,475 ревизскихъ душъ крестьянскаго населенія и 71 душъ приписанныхъ сельскихъ. По мѣстнымъ меженимъ свѣдѣніямъ здѣсь могло быть водворено до 10,000 душъ, имено, 9,376. Должно принять во вниманіе, что это своиныя земли только при крестьянскихъ надѣлахъ, уже снятыхъ на планъ, но гораздо болѣе земель еще неприведенныхъ въ извѣстность. Во всякомъ случаѣ многоземельные округа и волости, которая могутъ принять еще населеніе, это Тарскій, Тю-

калинскій, Ишимскій, Ялуторовскій, Туринскій и часть Тобольскаго. По свѣдѣніямъ тобольской казенной палаты въ пользованіи 454,786 д. крестьянскаго населенія находится земли 5,773,272 дес., такъ что приходится по 12,7 десятины на душу.

Въ Томской губерніи по топографической съемкѣ находится 759,068 кв. в. По климатическимъ условіямъ это лучшая губернія. Исключая сѣверной части Томскаго округа парамскаго участка, всѣ 6 округовъ ея земледѣльческіе. Все пространство губерніи заключаетъ 79,069,583 дес., изъ этого числа приведено въ извѣстность только 39,046,278 десят., остаета неприведенными въ извѣстность 40,023,305 десят. Одно уже это показывае́тъ, какой запасъ земель находится въ этой губерніи.

Государственные земли находятся только въ трехъ округахъ губерніи. По меженимъ свѣдѣніямъ мы видимъ 17 многоземельныхъ волостей, имѣющихъ болѣе 18 дес. надѣла на душу, такъ что къ однимъ этимъ волостямъ могло быть причислено до 6,000 новыхъ душъ, по мнѣнію съемагого отдѣленія главнаго управленія Западной Сибири. На 85,916 д. государственныхъ крестьянъ, по свѣдѣніямъ томской казенной палаты, находится въ пользованіи земли 2,320,928 дес., такъ что въ этихъ трехъ округахъ приходится по 26 дес. на душу.

Затѣмъ въ Тобольской и Томской губерніяхъ находится 1,011 земельныхъ участковъ казенно-оброчныхъ статей съ 769,545 десятинами удобной и неудобной земли. На эти запасы мы также не можемъ не указать, такъ какъ изъ числа подобныхъ оброчныхъ статей было распродаво въ Западной Сибири съ 1860 по 1874 г. 280,000 десятинамъ лучшей земли. Земли эти были проданы по самой низкой цѣнѣ. Существующіе запасы въ оброчныхъ статьяхъ могутъ пригодиться для населенія въ 25,000 душъ.

Какъ свободно размѣстится населеніе на подобныхъ пространствахъ, доказательствомъ можетъ служить то, что съ 1846 г. по 1879 г. причислено было или, иначе, вышло мѣста въ Тобольской губерніи 43,753 душамъ переселенцевъ. По меженимъ свѣдѣніямъ Западной Сибири съ 1852 г. причислено было 55,311 душъ, которыя получили полный сибирскій надѣлъ въ 21 десятину на душу и тѣсноты въ губерніи отъ этого ни мало не замѣтно.

Всѣ приводимыя свѣдѣнія о государственныхъ земляхъ основаны на топографическихъ опредѣленіяхъ и данныхъ о поземельномъ устройствѣ государственныхъ крестьянъ и собраны нами изъ поземельныхъ дѣлъ и современнаго положенія землевадѣльчій въ волостяхъ. Изъ этихъ свѣдѣній видно, что свободныхъ земель находится гораздо болѣе нынѣ въ Томской губерніи, чѣмъ въ Тобольской, принимая же во вниманіе незаселенный югъ Томской губерніи съ Алтайскимъ горнымъ округомъ, должно признать, что послѣдняя губернія представляетъ наиболѣе шансовъ для переселенія.

Въ запискѣ министерства государственныхъ имуществъ по вопросу о переселеніяхъ въ особой таблицѣ показано, что въ Тобольской губерніи находится свободныхъ земель и снятыхъ на планъ для переселенцевъ на 180,848 душъ, въ Томской же губерніи земель годныхъ подл переселенія означено на 52,904 души.

Но еще болѣе свободныхъ земель представляетъ Алтайскій горный округъ, куда по преимуществу стремится нынѣ

*) Въ Ишимскомъ округѣ Готопуновская вол. 43 дес. на 1 душу, Тарскомъ Рыбинская 47 дес., Нижне-Козловская 46 дес.

крестьянская колонизация. Этот округ занимает 7,796 кв. миль или 382,000 кв. в.—39.791,666 дес.; онъ заключаетъ три округа (уѣзда) дѣльныхъ и часть четвертаго. На этомъ пространствѣ расположено 1,353 селенія съ 501,446 д. крестьянскаго населенія о. н. Средняя плотность населенія равняется 64 чел. на 1 кв. миль. Принимая во вниманіе 185,715 ревизскихъ душъ, на ревизскую душу приходится земли по 130 дес. Удобной земли въ Байскомъ округѣ въ крестьянскихъ владѣніяхъ 1,279,906 д., въ Барнаульскомъ 2,060,925 д. и въ Кузнецкомъ 593,236 д.

По селеніямъ земли распределяется слѣдующимъ образомъ: только въ 18 селеніяхъ крайне скудный надѣлъ въ 2—7 д., въ 88-ми селеніяхъ 7—14 д., за то въ 47 селеніяхъ по 100—150 д., въ 14—200 д., въ 10-ти 300, въ 2-хъ селеніяхъ 500, а въ 4-хъ по 1,000 д. Но кромѣ этого существуютъ въ западѣ огромный свободный районъ въ Телескомъ озеру, въ 180,000 кв. в., гдѣ населеніе можетъ еще раздвинуться.

Это уже одно даетъ понятіе о сибирскихъ земляхъ и земледѣліи. По такимъ районъ въ Сибири и на Востокѣ нѣсколько, къ нимъ принадлежатъ Семирѣчинскій край и Минусинскій округъ, куда также стремится переселеніе. Принимая это въ соображеніе, во всей черноземной земледѣлческой полосѣ Сибири, по сѣланному нами исчисленію, могло бы существовать до 50,000,000 населенія. Уважаемый ученый г. Веполовъ, принимая во вниманіе всѣ неблагопріятныя физико-географическія условія и отнесая съ крайнею осторожностью къ удобнымъ мѣстамъ въ Сибири, скорѣе уменьшая, чѣмъ увеличивая цифру удобныхъ земель для жизни въ Сибири, приходитъ къ выводу, что Восточная Сибирь можетъ вмѣстить до 25,000,000 чел., восточная 18—20,000,000 д. Амурскій край 15—16,000,000 д. Сибирскія 1,000,000 душъ.

Замѣтимъ при этомъ, что въ Сибири масса пригодной еще только расчищается и культура совершаетъ завоеванія, и сравнимъ затѣмъ существующее теперь населеніе Сибири и успѣхи нашей колонизаціи въ 300 лѣтъ. Если мы обратимъ вниманіе на приведенныя цифры и на существующее населеніе въ 4,869,000 по послѣднимъ свѣдѣніямъ, если мы припомнимъ, что еще къ началу нынѣшняго столѣтія въ Сибири было едва 1,000,000 населенія, то придемъ къ заключенію, что сравнительно съ другими частями Свѣта наша колонизація шла весьма медленно, окраины весьма туго заселялись, ясно что существовали причины, которыя скорѣе задерживали переселенія, чѣмъ способствовали имъ. Разсмотрѣть эти условія весьма важно. Припрѣленіе дѣльнымъ вѣкамъ населенія къ землѣ, охваченіе за разбродъ его, опека надъ личностью и регламентація и излишніи формальности составляли долго задержки жизни и колонизаціи. Наступаетъ моментъ разорвать съ этимъ прошлымъ и новыми законодательными мѣрами положить начало новой эрѣ колонизаціоннаго вопроса.

7-ю Апрѣля.

Настоящій № посвященъ по преимуществу переселенческому вопросу. Вопросъ этотъ столь же важенъ для окраинъ какъ и для внутренней Россіи; не даромъ въ какой нибудь Воронежской губерніи раздаются голоса, говорящіе въ пользу переселеній на Востокъ, таковъ голосъ г. Плотинова въ комиссіи воронежскаго земства, таковы свѣдѣнія, собранныя разанской земскою управою. На этой почвѣ областныя инте-

ресы понемногу начинаютъ выясняться и если бы были на мѣстахъ приняты основательныя изслѣдованія земскими управою и вообще мѣстными провинціальными силами, то, конечно, не явилось бы столько недоразумѣній по переселенческому вопросу, напрасныхъ опасеній и часто заочныхъ и гадательныхъ предположеній. Жизненный фактъ, не подкрашенный и взятый изъ дѣйствительной народной жизни, великая вещь и самъ говоритъ за себя.

Въ дѣлѣ переселенческаго вопроса главный интересъ могъ бы поточнѣе только въ народной жизни. Почва ея провинціи. Поэтому областныя изслѣдованія представляють особый интересъ. Колонизаціонный вопросъ только отчасти былъ намѣченъ нашею литературою и можно сказать, онъ засталъ наше общество, какъ и другіе многіе вопросы, врасплохъ. Отсюда масса разнокалиберныхъ сужденій и опасеній. Никто не будетъ спорить, что матеріалъ о переселеніяхъ былъ бы полезенъ и всесторонній, если бы повсюду въ областяхъ было положено начало и организовано собраніе свѣдѣній о переселенческомъ движеніи подобно тому, какъ это предпринято въ дѣлѣ изслѣдованія сельской общины. Къ этому могли бы быть привлечены лучшія силы провинціи. Нѣкоторые изслѣдователи сдѣлали опыты составленія программъ по этому вопросу, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ уже примѣняли ихъ; примѣромъ тому служатъ изслѣдованія въ Вяткѣ Романова, въ Оренбургѣ, въ Разанской губ. и друг. Безъ такого накопленнаго жизненнаго матеріала трудно будетъ разрѣшить безошибочно столь важное явленіе народной жизни со всеми его функциями. Сама столбчатая печать и наша журналистика, оставаясь въ большинствѣ въ полнѣйшей отвлеченности теорій и оттого чисто-академическаго характера, безъ этихъ изслѣдованій, едва ли будетъ способна создать что-либо самостоятельное.

Какъ бы то ни было, другіе вопросы, къ которымъ мы переходимъ, что сама дѣлѣ въ провинціи и областяхъ. Тамъ мѣсто труда и изслѣдованіямъ, тамъ жизненная сила народа. Не даромъ взоры всѣхъ обращены въ это невѣдомое море народной жизни, которое держитъ тайну грядущаго.

Въ то же время, наша область и провинція, хорошо зная свои задачи, въ состояніи выставить недюжинныя силы честныхъ тружениковъ. Нашимъ провинціямъ такъ же, какъ и окраинамъ, не хватало доселѣ сознанія своей силы, своихъ задачъ и призванія. Но текущая жизнь ежедневно доказываетъ, какъ растетъ областная сила, какъ развѣрживается областное направленіе. Только изученіемъ мѣстныхъ интересовъ и средствами мѣстныхъ дѣятелей возможно понять народныя интересы. Полныя любви къ своей мѣстности, въ своей области, люди лучше способны будутъ совершить свой гражданскій долгъ. До сихъ поръ теоретическій и практический централизмъ убивалъ силы провинціи и мѣстную жизнь. Но теперь наступилъ иной періодъ. Мѣстная жизнь проснулася и ждетъ своего бѣгтя. Мы видимъ какъ мужаетъ провинція, какъ крикнуть ея силы, какъ просить она жизни и простора. И эти мощь и ключоучая жизнь составляютъ контрастъ съ бездѣйственнымъ и унылымъ существованіемъ нашей центральной интеллигенціи. Дать просторъ для мѣстной дѣятельности, привлечь лучшія силы провинціи на помощь, открыть выходы областнымъ интересамъ и дать мѣсто голому провинціи, ея печати, составить очередную задачу саморазвитія русскаго народа, въ которомъ лежатъ лучшіе залоги его будущаго.

Возникшая агитация противъ китайцевъ въ Америкѣ является поучительной, еще разъ освѣщая существованіе «Желтаго вопроса» въ Соединенныхъ Штатахъ. Вопросъ этотъ, какъ видно, поднимаемый постоянно на почвѣ конкуренціи и торговаго рынка, кромѣ экономической стороны имѣетъ интересъ и общечеловѣческой, какъ вопросъ сліянія расъ. Какъ видно, сліяніе между сложившейся англо-саксонской расой, гордо относящейся къ другимъ расамъ, и желтой націей монгольскаго племени пока встрѣчается серьезныя препятствія и не имѣетъ еще точки соприкосновенія, но это ничего не говоритъ еще относительно будущаго.

Имѣть предубѣжденіе противъ китайцевъ европейскія націи заставляютъ многое, дѣло въ томъ, что ни та, ни другая раса не сдѣлали другъ къ другу ни шагу и остаются замкнутыми въ своей культурѣ. Иная комбинація и иныя отношенія могутъ установиться, если китайцы не останутся при своихъ исключительныхъ и антипатичныхъ привычкахъ. Соприкосновеніе съ европейцами ихъ должно обтереть и время можетъ многое измѣнить. Перерожденный цивилизаціей китаецъ, какъ всякій дѣйствительный человѣкъ, можетъ представить иной видъ, а прекращая китаянка можетъ заслужить когда нибудь расположеніе европейскаго кавалера.

У насъ еще нѣтъ желтаго вопроса по отношенію къ Китаю и создавать его напрасно. Китай не насыщаетъ на насъ свою эмиграцію, онъ слишкомъ еще отдѣленъ пустынями отъ нашихъ окраинъ, но тѣмъ не менѣе на границахъ Сибири китайцы колонизуютъ успешно свои районы, какъ говорятъ извѣстия съ Амура. Въ русской народности нѣтъ даже того «культурнаго предубѣжденія» къ инородцу-варвару, какое существуетъ на Западѣ, можетъ быть потому, что Россія приняла въ свою среду различныя племена и уживается съ ними. Сибирскіе инородцы также составляютъ нашъ желтый вопросъ, но ни наше народное чувство, ни законъ не обрекаютъ ихъ на исчезновеніе. У насъ нѣтъ въ крови ненависти къ инородческому элементу. Доказательство—метисація и смѣшенія, происходящая въ Сибири.

Тѣмъ не менѣе мы не можемъ сказать, что въ виду нашествій инородческаго элемента на Востокъ у насъ не создается своей политики подобно американцамъ. Наша политика можетъ быть только иного характера «славянеки-неалобивая».

Не слѣдуетъ упускать изъ виду своей силы и своего развитія, которыя должны заключаться въ заселеніи Востока, въ его колонизаціи, его культурѣ и гражданскомъ просвѣщеніи. Приводимъ мысли, которыя высказываетъ одна мѣстная газета, «Сибирь», по поводу китайскихъ сношеній на Амурѣ и чайнаго дѣла:

«Теперь, когда Китай дѣлается для насъ опаснымъ соседомъ, когда онъ старается сгруппировать около нашихъ границъ массу народа,—намъ нужно, безъ всякихъ принудительныхъ мѣръ, бросить сухопутную торговлю, развить пароходство по Амуру, соединить Амуръ пароходными линиями съ Китаемъ и особенно Японіей, поднять въ краѣ производительность, и тогда, оказавши Сибири дѣйствительную пользу, мы въ то же время окажемъ великую услугу всей Россіи тѣмъ, что разовьемъ промышленность, привлечемъ капиталы и населеніе въ страну, которая теперь служитъ нашей ахиллесовой пятной».

Говоря о сношеніяхъ съ иностранцами тотъ же мѣстный авторъ выражаетъ:

«Сношенія съ иностранцами имѣютъ то преимущество, что онѣ отучаютъ отъ рутинныхъ патриархальныхъ способовъ обмѣла и, такъ-сказать, «воспитываютъ» дѣятелей иного закала, чѣмъ наши доморощенные коммерсанты, заматорѣвшіе въ старинныхъ приемахъ закабаленія, обмѣра и обмѣса. Но вмѣстѣ съ тѣмъ прямая сношенія съ иностранцами требуютъ и предварительныхъ условій: нечего и думать о широкомъ развитіи международной торговли въ странѣ, гдѣ не гарантирована личность, не обезпечена быстрота суда и нѣтъ открытаго обмѣла мыслей и свѣдѣній».

Такимъ образомъ, мѣстный голосъ, стоя на высотѣ современныхъ задачъ ясно выражаетъ требованія мѣстной политики, опредѣляющіяся въ развитіи собственныхъ нашихъ окраинныхъ силъ.

ВѢСТИ О ВОСТОКѢ.

Англичане въ этомъ году устроили желѣзную дорогу въ Сибирь, пунктъ юго-восточнаго Афганстана, не въ дальнемъ разстояніи отъ укрѣпленнаго англійскаго поста въ Кветтѣ. Желѣзная дорога въ Сибирь, примыкая къ общей индустриальной сѣти желѣзныхъ дорогъ, сильно повліяла на развитіе Афганстанско-индійскаго торговаго. Прежде Афганскіе купцы только одинъ разъ въ годъ посылали свои товары въ Индію, и то подъ страхомъ быть постигнутыми и ограбленными горными племенами въ Биланскомъ и Хейкерскомъ проходахъ, нынѣ же, при введеніи желѣзно-дорожнаго пути, афганскіе торговцы успѣли уже отправить три торговыхъ каравана въ Сибирь или Сивирь, лежащую при южномъ выходѣ Биланскаго ущелья. Такимъ образомъ, это знаменитое горное ущелье связано нынѣ съ цѣлою сѣтью желѣзныхъ дорогъ.

— Эмиграція китайцевъ въ Америку и Австралію приняла такіе громадныя размѣры, что противъ этого нитались принять рѣшительныя мѣры. Въ австралійской колоніи Викторіи изданъ законъ, не позволяющій кораблямъ привозить болѣе одного китайца на каждыя 110 тоннъ груза и вдобавокъ съ уплатой за каждаго по 100 руб. пошлыны. Точно такія же препятствія къ наплыву китайцевъ принимаетъ и парламентъ Сандвичевыхъ острововъ. Въ Соединенныхъ Штатахъ вашигтонскій конгрессъ, по примѣру австралійскихъ итагтовъ, вотировалъ законъ, воспрещающій на двѣнадцать лѣтъ пріѣзду въ Соединенные Штаты китайцевъ, кромѣ дипломатическихъ агентовъ. Газеты, выходящія въ Санъ-Франциско сообщаютъ, что со времени подписанія договора между вашигтонскимъ и пекинскимъ правительствамъ въ Санъ-Франциско прибыло не менѣе 25,000 китайцевъ, особенно сильнъ наплывъ ихъ за послѣдніе мѣсяцы. Изъ Гонг-Конга сообщаютъ, что до юна текущаго года будетъ перевезено изъ Китая, по крайней мѣрѣ 40,000 китайскихъ рабочихъ. Цѣлыя арміи китайцевъ въ 4—5 тысячъ рабочихъ вербуются желѣзнодорожными обществами и перевозятся въ Вашингтонъ и Орегонъ, въ Мексику и Техасъ. Одна изъ желѣзныхъ дорогъ перевозитъ ихъ даромъ даже въ Санъ-Франциско, гдѣ теперь въ саножныхъ и башмачныхъ мастерскихъ 3,700 китайцевъ и только 1,100 бѣлыхъ, на сигарочныхъ фабрикахъ 8,500 китайцевъ и 179 бѣлыхъ, портныхъ 7,500 китайцевъ и 100 бѣлыхъ, а въ прачечныхъ заведеніяхъ работаютъ исключительно китайцы,—многіе изъ нихъ зарабатываютъ почти

до 30 руб. въ недѣлю. Такой наплывъ кочевниковъ и конкуренція рабочихъ рукъ вызвала осененія и затронуты чувства преубѣжденія янки противъ китайцевъ, которыхъ признали и вредными и неспособными къ культурѣ и потому отвѣтили въ дурной сторонѣ китайской эмиграціи. Въ виду однако энергичнаго заявленія китайскаго правительства объ обратномъ президентъ съездъ необходимымъ положить veto на такой законъ. «Желтый вопросъ» однако однако покоинтъ въ своемъ существованіи, вѣроятно онъ не разъ еще будетъ волновать страсти и интересы американскаго населенія.

— Въ «Daily News» сообщаютъ отъ 10 го апреля, что въ Викторию прибыло два парохода еще съ 3,000 эмигрантами-китайцами изъ Гонг-Конга, которымъ тотчасъ же доставляется работа на Канадской и Тихо-океаніиской желѣзной дорогѣ.

— Китайскій министръ съ своей свитой изъ Вашингтона поѣхалъ въ Нью-Йоркъ и отуда въ Испанію; назавъ онъ пернется осенью, посетивъ Перу. Veto, наложенное президентомъ на въезжаніе китайцевъ, успокоило его.

— Корреспондентъ «Daily News» изъ Нью-Йорка пишетъ 10 апреля, что на послѣдней недѣлѣ туда прибыло болѣе 15,000 эмигрантовъ, изъ которыхъ $\frac{2}{3}$ нѣмцевъ. Почти все привезли съ собой денегъ отъ десяти до пяти тысячъ долларовъ.

— Въ «Times» сообщаютъ отуда же, что кромѣ громаднаго числа эмигрантовъ, пріѣзжающихъ сюда, постоянный приливъ европейцевъ продолжается изъ Канады въ Чикаго, черезъ порты св. Лаврентія; эмиграція въ сѣверо-западные штаты до такой степени сильна, что желѣзныя дороги съ трудомъ справляются съ ней.

— Изъ Нью-Йорка же пишутъ въ ту же газету, что 26-го марта разразилась на мѣстѣ Ганги революція противъ генерала Саломона, президента, и что къ этому движенію присоединился городъ Говльзъ и Портгвинчъ. Было объявлено военное положеніе и президентъ притворился идти съ 3,000 человекъ на мѣстѣ Ганги. Два военныхъ парохода тоже отправлены на мѣстѣ Ганги и въ Говльзъ.

— Въ корреспонденціи «Daily News» изъ Нью-Йорка указываютъ на «Tribune», публикующую отзывы экзаменационной комиссіи, назначенной морскимъ департаментомъ для осмотра состоянія «Жаннетты» послѣ исправленія ея въ Сант-Франциско. Комиссія нашла, что все возможнаго исправленія сдѣланы, но добавила: «что касается до продолжительнаго крейсерства въ арктическихъ странахъ, по нашему мнѣнію, это судно невозможно признавать для подобнаго употребленія». Это мнѣніе согласуется вполнѣ и съ заключеніемъ инженера Мельвила. «Tribune» задаетъ вопросъ, почему при такомъ официальномъ взглядѣ на судно, Делонгъ и храбрые товарищи его были посланы почти на вѣрную смерть?

— Въ «North China Herald» помѣщено письмо изъ Тientsина о преимуществѣхъ привоза чая изъ Ханькоу черезъ Одессу по желѣзной дорогѣ въ Москву, чѣмъ сухимъ путемъ, причемъ высчитывается, что провозъ такимъ образомъ будетъ стоить въ 12 разъ дешевле.

— Въ Шангаѣ весьма дѣятельно развивается телефонное общество.

— Изъ Японіи въ той же газетѣ сообщено, между прочимъ, что въздѣствіе повшенія на все дѣло, расходы тайнаго совѣта и государственныхъ департаментовъ быстро увеличиваются. Поэтому, экономія положительно необходима, и самъ императоръ, желая показать примѣръ, издалъ приказъ, чтобы стоимость императорскихъ обѣдовъ не превышала пяти иеновъ каждый.

— Изъ большинства корреспонденцій «North Herald»-а за февраль видно, что въ этомъ году въ Китаѣ зимы почти не было,

что заставляетъ бояться неурожаевъ. Кромѣ того, теплая и безснѣжная, по сырой зима очень губительно повліяла на общее здоровье населенія.

— Въ «Japan Herald»-ѣ помѣщена переводная статья по поводу частнаго слуха объ окончательномъ рѣшеніи китайскаго правительства ввести у себя желѣзныя дороги; въ той же статьѣ по поводу пароходовъ китайской купеческой компаніи говорится: «какъ твердо китайцы держатся за новую идею, можно видѣть изъ развитія ихъ береговой линіи пароходовъ. Не менѣе девяти новыхъ судовъ выстукаетъ на эту торговлю и, безъ сомнѣнія, для нуждъ дѣла достаточно, такъ какъ около 20,000 тоннъ было оставлено по закрытіи зимняго сезона. Навигатія верхняго Янцза также скоро захватится пароходами, которые такимъ образомъ достигнутъ самаго сердца Китая».

ПО ПОВОДУ ТРЕХСОЛѢТІЯ СИБИРИ

Три столѣтія владычія русскихъ людей Сибирью—три періода политической и экономической жизни молодой и богатой страны, судя по наиболее выдающимся и характеристическимъ чертамъ. Считая съ того времени, какъ Ермакова дружина (въ 1581 году), покорившая на Иртыгѣ татарскій остѣлый ордъ, обезначила въ тылу наступательное и чрезвычайно быстрое движеніе впередъ вольныхъ людей,—русские въ первую сотню лѣтъ успѣли добраться до Камчатки. Укрѣпляясь за насанными земляными валами въ острогахъ изъ бревенъ, сверху заостренныхъ клиномъ и стойкомъ врытыхъ въ землю, они и потомъ усидѣли въ полной безопасности отъ физическихъ нещоты и людскихъ невзгодъ съ огненнымъ боемъ и въ горючкахъ, срубленныхъ въ стѣбу съ башнями, бойницами и воротами. Увлеченные легкой наживой среди слабыхъ разумомъ и силой бродячихъ народовъ и въ лѣсахъ, богатыхъ пушнымъ зѣрьмомъ, новые пришельцы заразились жаждой корысти въ такой степени, что пошлзли до первой ступени въ развитіи человеческихъ обществъ. Земледѣльческій народъ превратился въ зѣбровловъ и охотниковъ; неустанно и неутомимо кочевалъ по дремучимъ суровымъ лѣсамъ; отнимать, по праву сильного, запасы и добуду устрѣченныхъ людей; сталъ забывать о сохѣ и обходить стороной пахатныя земли. Роковымъ образомъ стремился онъ все въ лѣтнюю глушь на сѣверъ и на востокъ по мало плодороднымъ землямъ, потѣ влияніемъ самыхъ неблагоприятныхъ климатическихъ условій первозданной страны; задался въ чужихъ вѣроваціяхъ и обычаяхъ и пересѣбалъ все свои до того, что вызвалъ общенациональную грамоту духовныхъ властей, обвинявшихъ его прямо въ язычествѣ. Съ хищническими расчетами на чужое добро, при поощреніи воеводскихъ наказовъ, потѣ защитно и покровительствомъ свинцовыхъ пулъ и пороха, сибирскіе пришельцы въ самомъ концѣ перваго столѣтія получили первый тягелый урокъ, остановившій безразсечное слѣпое стремленіе впередъ на востокъ. Два раза разрушаемый китайцами до основанія городъ Алабинъ (въ 1685 и 1689) русскіе казаки и промышленные люди принуждены были совершенно покинуть, а съ нимъ и роскошные берега разнообразнаго и плодороднаго Амура. Вскорѣ послѣдовавшая затѣмъ постройка Верхнекамчатскаго острога съ четырьмя другими далеко не въ состояніи была замѣнить столь чувствительную потерю. Событіе это знаменательно лишь тѣмъ, что новые остроги въ географическомъ отношеніи невообразимо далеки и въ экономическомъ смыслѣ совершенно непригодны для земледѣльческаго народа, къ каковому и принадлежали строители этихъ остроговъ. Этими двумя событіями

и заключила первый столбчатый, «таежный» период сибирской истории, которому можно условить название «заповедного».

Амурский урок должен был несколько ослабить энергию при дальнейших исканиях новых прибыльных земель и ясных людей, сильные кочевые народы сдерживали в то же время дальнейшие порывы. Пришельцы вынуждены были приспособиться, осмотреться и обратить главное внимание на обеспечение за собою привычных мест, приобретённых столь легко и быстро. Темная лесная жизнь в наскоро-сложенных землянках или хитроустроенных зимовьях неотразимо потребовала перемены на житье хозяйственных фермам или замякам, которые с наиболее вёрным и скорбимым успехом собирали около себя обширные пахатные селения. Зёрновое, существование которых сильно подчинялось урожаям в лесах и случайностям зёрниного прилода и периодических переселений, обязательно принуждены были в явном образом заняться обработкой земли, снова стать пахарями и сознательно направить собственные переселения в надлежащие и надежные места. Именно в этот второй период сибирской истории объявился поворот пришельцев из-за Камия на юг, в претории высоких гор Алтая, Саянскаго и Илановаго хребтовъ съ острогами, которые, какъ и всюду на земномъ шарѣ, преимущественно богаты възковыми залежами толстыхъ пластовъ тучнаго черепца. Во вторую сотню лѣтъ совершилось превращение одинокихъ замяковъ въ селения или тѣсно сплотившіяся земледѣльческія общины, гдѣ, по завѣтному русскому обычаю и въ разительное подобіе съ ними, «вся земля была Божья, а люди на ней содѣли себя пришельцами». Какъ возстановившіе остроги перваго періода успѣвали вкорѣ превращаться въ города, такъ мирная замякъ втораго періода собирали около себя слободы, но величій на дѣльяхъ версты, по обширности заселенія и жизненной энергіи далеко превзошедшія собою самые города, которыхъ въ строгимъ смыслѣ слова не насчитывается и полудесятка во всей обширной странѣ. Когда завѣтное, вынужденное природою русское скитанье, неутомимое лѣсное кочевье ради ослѣдствій встрѣило благоприятный исходъ, — «хозяйственный» характеръ этого столбчатія, какъ разъ въ послѣднихъ двухъ-трехъ годахъ его, завершилась постройкою правительственныхъ крѣпостей по Иртышу (Бухарма и Омекъ) на самомъ опасномъ рубежѣ съ степью кочевыхъ ордъ, аличныхъ къ богатствамъ и недостаткамъ остальнаго люда. Остроги обреченіи зѣрновоевъ, городки и крѣпости стали обеспечивать земледѣльцевъ. Впрочемъ, оцѣнивая и въ Россіи законъ возрастанія юга на счетъ сѣвера, такъ сказать перенести населенія изъ хвойныхъ лесовъ на черепчатый степь — въ Сибіри преедетъ самыми яркими подробностями и живыми поучительными образами. Они замѣтны даже на городахъ, каковы нѣкогда людные и богатые, а теперь сильно унаиженіе: Верхотурье, Тобольскъ, Енисейскъ, Ишимскъ и проч. Точно также въ этой обширной и разнообразной странѣ до сихъ поръ встрѣчаются (но какъ остатки и исключенія) упомянутая характеристическія и наиболѣе выдающіяся черты обоихъ періодовъ. Борьба крайностей еще не кончена.

Третій періодъ русской жизни въ Сибіри, только что закончившійся послѣднимъ годомъ третьяго столбчатія этой русской страны, по тому же рѣшительному подобію, какъ и въ Россіи, сталъ временемъ національнаго самосознанія и стремленіемъ къ самостоятельной и независимой экономической жизни. Случайность подчиненія и замещенія чужихъ образцовъ у низшей культуры смѣнилась обратнымъ явленіемъ воздѣйствія культурнаго племени на бродячія племена именно съ развитіемъ и успѣхомъ земледѣлія и ослѣдствій. Наибольшимъ успѣхамъ воспользовались пришельцы именно

съ переселеніемъ на лучшія земли и среди племенъ, которыя очутились въ сосѣдствѣ съ ними. Такъ произошло на Алтаѣ, за Байкаломъ, на сѣверныхъ покостяхъ Саянскаго хребта, на Ангарѣ и верховьяхъ Лены, и тутъ и тамъ въ частыхъ случаяхъ племенной ассимиляціи. Самое раннее начало этого третьяго столбчатія (гдѣ конечно годы нельзя считать съ буквальною числовою точностью) высказалось, какъ нельзя кстати и вовсе не случайно, экспедиціями снаряженными для изученія страны въ различныхъ отношеніяхъ и для ознакомленія съ иноземными сосѣдями. Начавшая съ посылкою Головина эти изученія въ широкихъ размѣрахъ и съ богатыми результатами продолжалась экспедиціями Беринга и академическимъ профессоромъ Миллера съ товарищами и затѣмъ ихъ позднѣйшими послѣдователями. Дальнѣйшія экспедиціи, можно сказать, были весьма многочисленны и Сибірь въ этомъ отношеніи одна изъ счастливейшихъ странъ. Въ 1790 году въ Тобольскѣ народились и издавались два года литературный журналъ, носившій название «Иртышъ, превращающійся въ Инокрену». Болѣе ослѣдствіе и вещественное стремленіе къ самостоятельности въ этотъ періодъ національнаго самосознанія началось съ заведенія фабрикъ и заводовъ при переѣздѣ надъ казною начинаній частныхъ лицъ, не смотря на пренебреженіе, щедрою рукою поставляемая предпринимателямъ. Въ нынѣшнемъ столбчатіи уже и по такимъ дальнимъ рѣкамъ, какъ дѣтъ великіи Амуръ и Лена, ходятъ пароходы мѣстной постройки, выводится фундаментъ для сибірскаго университета, идутъ приготовления и слышатся несомнѣваемые толки и кривоколки о направленіи въ Сибірь желѣзной дороги. Страну изгнанія и ссылки (много и безвинно потерявшую за то) предвѣдливо обратиться въ первоначальный видъ страны свободной колонизаціи (на что Сибірь способна въѣтъ мѣстностей Россіи); несчастную и обездоленную страну безграничнаго и невѣроятнаго административнаго произвола и мелкнхъ и бесконечныхъ кланузъ приготавливаются оградить и оживить благотворными реформами гласнаго суда, и т. под. Изакиши три столбчатія, Сибірь съивно и твердо стремится встать въ уровень съ метропоіей и, въ силу неотразимыхъ законовъ колоній всего свѣта, должна опередить ее. Провозглашеніе трехсотлѣтія не должно пройти безъ благотворныхъ послѣдствій въ смыслѣ основнаго характера только что закончившагося періода, какъ безсѣдно и безвѣстно, довольно скромно и обитымъ на искусственный и фальшивый тонъ мелкнуло въ вѣчность и затерялся даже въ архивахъ *доусловителный* юбилей этой золотоносной страны съ баснословно-богатымъ растительностью и замѣчательнымъ плодородіемъ.

Къ слову и кстати вспомнимъ объ этомъ эпизодѣ, который однако можемъ засчитать въ числѣ признаковъ новой эпохи сибірскаго народнаго исторія, только какъ случайное явленіе.

Описанія юбилейнаго торжества до сихъ поръ не найдено, но тѣмъ не менѣе положительное извѣстіе, что *доусловителный* Сибіри праздновалось въ 1784 году въ Тобольскѣ, который не переставалъ еще въ то время величаться «царствующимъ градомъ всей Сибіри». Для него наступила тогда пора процвѣтанія. Послѣ сильнаго пожара 1857 года, истребившаго 817 строеній, городъ успѣлъ обзавестись каменными церквами и первымъ въ Сибіри частнымъ каменнымъ домомъ (въ 1763 г.). Национальный праздникъ опоздалъ ровно на два года и уже потому не можетъ считаться народнымъ, хотя бы ерокомъ своимъ справедливо совпадалъ съ днемъ 1581 года, когда «на память св. великомученика Дмитрія Солунскаго» городъ Сибірь былъ взятъ и Ермакова дружина «прославивша Бѣга давнаго побѣду немногими бо сильными войны русскими». Этотъ первый сибірскаго починный юбилей конечно, черезъ первая сто лѣтъ, не повторился за недосугомъ и полнымъ

отсутствием вызывающих и побудительных поводов. Занятые мѣста оспаривались туземцами, среди пришельцев «охочих людей» ходили недобрый вѣсти: там дикари собрались большимъ скопомъ и, обступивши острог со всѣхъ сторонъ, въ теченіи нѣсколькихъ недѣль «измаютъ его голодомъ», здѣсь тунгусы развели огонь подъ стѣной; сами зашли въ казачьи дворы и начали изъ нихъ стрѣлять по острогу и «стрѣль на острогъ полетѣло со всѣхъ сторонъ, что комаровъ». Въ другомъ мѣстѣ якуты залегли на дорогѣ и «всѣхъ прохаживъ казаконъ перебили, не оставивъ на сѣмена ни единого». Въ иномъ дальнемъ мѣстѣ казаконъ перелезли, перезаказали толстыми сѣморытыми ремнями, били палками и передавали всѣхъ, отрубавъ сначала носы и губы. Русскіе плѣнные, захваченные китайцами въ Албазитъ, въ началу втораго столѣтія русской Сибири, уже нѣтъ лѣтъ томилась въ неволѣ на рѣкѣ Сунгарѣ и въ самомъ Пекинѣ. Въ самый юбилейный годъ и въ самый главный сибирскій городъ Тобольскъ, сибирствовалъ голодъ; дороговизна хлѣба дошла до невѣроятныхъ размѣровъ: пудъ продавался по рублю вмѣсто семи копѣекъ, обычныхъ прежде и послѣ. Не до разноевѣстъ и прирѣвнѣе, не до побѣдныхъ кликовъ въ то время, когда шла еще стройка и заготовка и безпорядочными группами валились сырые матеріалы. Прошло еще сто лѣтъ, когда досчитался до юбилейнаго срока, и придалъ ему извѣстную цѣну. Россія пережила тогда время многочисленныхъ и роскошныхъ царственныхъ празднествъ. Ревнивая къ славѣ своего царствования и благодарная героямъ, прославившимъ ее и воеводу, Екатерина Вторая успѣла уже укрѣпить сады своего родного лѣтняго мѣстопробыванія въ Царскомъ Селѣ, ею же и созданномъ, между прочимъ обелесками. Въ 1771 году поставлены они тамъ въ честь побѣды на Дунаѣ Румянцева, въ память морскихъ баталій на турецкихъ моряхъ Орлова-Чесменскаго, и проч. Вспомнила царица, успѣвшая ознакомиться съ русской исторіей, и о завоеваніи Ермакомъ Сибири двѣсти лѣтъ тому назадъ и, въ память его героическихъ подвиговъ, приказала соорудить и поставить въ томъ же саду особый обелескъ, сохранившійся до сихъ поръ, и сверху того сдѣлала распоряженіе о томъ, чтобы на монетномъ дворѣ выбита была золотая медаль съ аллегорическими изображеніями. Не оттого-ли въ Тобольскѣ и опоздали юбилейнымъ празднествомъ, что починъ его зародился въ Петербургѣ, исходилъ свыше, достигалъ издалека и не успѣлъ въ-время за бездорожностями и дальними разстояніями? Да кажется опоздали расчесть и въ столицѣ, не въ-время сплывались и потому, празднуя и торжествуя, самой годовщины не чествовали. Чествовали больше всего казачищу. Въ этомъ же смыслѣ преговорился и тобольскій ораторъ, проповѣдь котораго осталась единственнымъ свѣдомъ, памятникомъ и указаніемъ на совершившееся празднество. Она носитъ заглавіе, «Слова о благодѣяніяхъ Божіихъ, явленныхъ въ покореніи Россіи Сибири».

Въ этомъ словѣ ораторъ между прочимъ восклицаетъ: «Возможно-ли, что малый сонмъ людей, старающихся только бывшіе поступки заглядѣть достойными заслугами, безъ всякаго почета царскаго, безъ всякаго похвѣтѣя трудовъ и урона вонѣтѣа, столь многие и отдаленные народы устранить, побѣдѣть и покорѣть стагоуспѣли»? Прибѣгнувъ къ обычнымъ риторическимъ хриямъ, проповѣдникъ въ остальномъ посвящаетъ всю рѣчь восхваляніямъ благополучнаго царствования Екатерины, которая успѣла открыть въ странѣ «два намѣстничества и укрѣдила народную унищажу». Проповѣдникъ проведена та мысль о благодѣяніяхъ императрицы, что для инородцевъ они выразились тѣмъ, что большая часть ихъ съ подданствомъ Россіи, «оставили гнусное идолопоклонство и

пришли вѣру Христову», а для Россіи, что ее владычество, съ присоединеніемъ Сибири, расширилось и что сибирскіе народы, съ принятіемъ христіанства, сдѣлались самыми благонадежными ея подданными. Вообще, какъ-бы по заказу выдуманное, слово сухо, кратко и наполнено тяжеловѣсными и темными риторическими фразами.

Какъ неизвестны подробности торжества, предшествовавшія церковной проповѣди и послѣдовавшія за тѣмъ, такъ остается неизданнымъ и самое имя проповѣдника. Можно, съ ирраціоналізмомъ, предположить, что это былъ первый тобольскій епископъ (послѣ упраздненія въ Сибири митрополіи въ 1768 г.) и первый изъ великороссовъ послѣ цѣлаго непрерывнаго ряда архіереевъ (9-ти человекъ) родомъ изъ Малороссіи (прибыли онъ на епархію въ 1769 году и умеръ архіепископомъ въ 1802 году).

Вѣроятно проповѣдь сказана во время торжественнаго архіерейскаго служенія въ Софійскомъ соборѣ съ провозглашеніемъ вѣчной памяти Ермаку съ сподвижниками по синодику, хранившемуся въ ризницѣ и написанному еще въ 1621 году по распоряженію перваго сибирскаго епископа Кипріяна (онъ, какъ извѣстно, успѣлъ собрать свѣдѣнія отъ самихъ сподвижниковъ сибирскаго героя и могъ вписать въ поминанье ихъ имена). Вѣроятно, что по обычаю тѣхъ временъ, также угощали народъ изъ царскаго кабака казеннымъ даровымъ виномъ; можетъ быть развалили деньги и во некоторыхъ случаяхъ палили изъ пушекъ и стрѣляли изъ ружей «дабы всѣ были въ великой радости и возсылали молитвы о многолѣтнемъ монархину здравіи, лекущейся о тишинѣ и спокойствіи» какъ обычно рапортовали сенату тогдашніе воеводы.

С. Максимовъ.

ХРОНИКА.

Бѣдствія и лишения переселенцевъ, двѣтающихся въ Сибирь, возбуждаютъ серьезное вниманіе. Вотъ что сообщается намъ однимъ изъ очевидцевъ. Въ рюшигозодую нашу поѣздку въ Сибирь, на пароходѣ, который пасъ вѣзъ изъ Нижн. Новгороду въ Пермь, весъ, можно сказать, третій классъ былъ замѣненъ переселенцами: 9 семействъ ѣхало изъ Калужскаго губернія, 20 сем.—изъ Тульской и Тамбовской, 19 семействъ—изъ Полтавской, и изъ смежныхъ съ этими губерніями до 25 семействъ. Кромѣ того, на Уральской желѣзной дорогѣ къ нимъ присоединились переселенцы изъ Ватской губ. Изъ этой губерніи ѣхало въ одномъ поѣздѣ 8 семействъ—всѣ они были изъ Уржумскаго уѣзда, Кокшанской волости. По разсказамъ этихъ посѣднѣхъ, изъ этой одной волости въ продолженіи весны 1881 года выселенно больше 30 семействъ. Поселенцевъ центральныхъ губерній гнали въ Сибирь недостаткомъ преимущественно пахатной земли, переселинцевъ Ватской—лишніи, прегрѣшиваемы ими отъ лишнѣня хлѣа, который въ ихъ прѣемъ жительство принадлежить заводчику Маславу. Справедливость требуетъ сказать, что уржумцы выглядили бодрѣе и болѣе обезпеченными, чѣмъ ихъ новые соотечнцы, переселенцы изъ внутренней Россіи: послѣдніе до того были бѣды, что только дохнуть окутывали ихъ хлѣо, лица ихъ могла лишь только снасти отъ голода! На некоторыя семейства рѣшительно нельзя было смотрѣть безъ крайне-тяжелого чувства, какъ напр.—на одно семейство пожилаго солдата малоросса, у котораго было, кромѣ большой жены, 6 человекъ дѣтей, изъ коихъ старшему—16 лѣтъ, младшему нѣсколько мѣсяцевъ. Изъ разговора съ этимъ малороссомъ оказалось, что успѣлся онъ въ путь съ 50 руб. въ карманѣ, и во время переѣзда на пароходѣ оставалось 7—8 рублей. На вопросъ, какъ онъ думаетъ ѣхать дальше? малороссъ съ какою-то покорностью къ гонительнѣйшѣ-судьбѣ отвѣчалъ: «Вотъмъ и людьми». На пароходѣ въ поѣздку переселенцевъ была пассажирская составлена подписка... Какою злой ироніей отозвался слова маршрута, показаннаго намъ малороссомъ. Посѣднѣй утверждалъ, что этотъ маршрутъ выданъ ему отъ Полтавскаго губернатора. Въ этомъ маршрутѣ поименованысь

тѣ города, которые принадлежатъ имъ прожизать и дѣлались событія въ родѣ слѣдующихъ: въ Иланскѣ-Понтородѣ садятся на пароходы, который возвезетъ насъ до Перми; въ Тюмени—тоже—до Томска; заѣдемъ въ Томскъ купить лошадей—тамъ—горюхи и недорога дойти... для переезда здесь Байкалъ сдѣлаютъ плоты: тамъ можно найти хорошей строевой дѣся и т. д... Всякій скажетъ, что губернаторскихъ совѣтовъ, пожалуй, достаточно, но... при одномъ условіи: — чтобы было и достаточно матеріальныхъ средствъ для переезда, попутно *хорошиши* лошадей и проч... Предложимъ, что съ помощью Бога и людей* дойдутъ переселенцы до Байкала, Колывани, Амура, а потомъ что? Потомъ можетъ случиться, что еще болѣе обездоленными пойдутъ назадъ! Напр., въ прошломъ же году возвращались колонисты, поселившиеся, согласно распоряженію полиційскихъ властей, вдоль р. Амура. По словамъ ихъ, несмотря на протестъ, что избранныя мѣстности для жилья неудобны, такъ какъ Амуръ вѣсно, разливался, затоплялъ берега на большое пространство и такимъ образомъ губить то, что они „созидали“, было отказано въ правѣ переселенія въ болѣе удобную мѣстность. Получились, получились бѣдники, и пошли назадъ! Если согласится, что причина возврата на родину дѣтъ *исключительно*, то тапій явленіи, какъ возвращеніе на „родное мѣстечко“—не рѣдкіи, гдѣ и причина—*обычна*:—это крайняя скудость матеріальныхъ средствъ у переселенцевъ, скудость, не дозволяющая имъ обавестись даже самымъ необходимымъ въ крестьянскомъ обиходѣ. Какъ же помочь переселенцамъ и кто поможетъ? По нашему мнѣнію, здѣсь нужно содѣйствіе, притомъ не *случайное*,—со стороны *казны*. Но если это содѣйствіе будетъ лежать на обязанности администраціи, говоря иначе—на исправникахъ и полиційскихъ надзирателяхъ, то успѣшныхъ результатовъ не выйдетъ: могутъ случиться обстоятельства, когда *содѣйствіе* обратится въ *противодѣйствіе*, помощь—въ придирки и произвольныя отношенія. Чтобы придти къ этому заключенію, слѣдуетъ знать одно: что такое сибирская пизналя администраціи, которая должна въ дѣлѣ переселенія принять на себя активную роль?.. Итакъ, не *администраціи*, а *земство* могло бы, съ помощью казны, организовать дѣло помощи новымъ своимъ соотечамъ. Какъ бы ни рѣшилъ для Россіи вопросъ переселенскій,—на мѣстѣ, въ Сибіри онъ можетъ извратиться и парализоваться; сдѣлательно, дѣлъ правительства не достигнется. Исправнымъ помощникомъ для правительства *можетъ* явиться земство, но въ томъ-то и дѣло, что земскихъ учрежденій въ Сибіри *нѣтъ*...

— „Сибир. Газета“ сообщаетъ разсказъ о бѣдствіяхъ, понесенныхъ нагріевъ переселенцевъ, направляющихся изъ Россіи въ Сибирь. Купецъ Коробейниковъ вѣзся на своемъ пароходѣ „Алексѣй“ и на двухъ баркахъ доставитъ партію переселенцевъ, состоящую изъ 599 человекъ, изъ Тюмени въ Варнауду въ 20 дней, по вѣсто того, въ 29 дней доставитъ только до деревни Брагиной, откуда до Варнауды остается плыть еще 12 дней. Между тѣмъ во время переезда отъ Тюмени до Брагиной появлялся въ партію натуральная оспа и отъ нея умерло 32 ребенка. Переселенцы, по прибытію въ Брагину, были перевезены съ барки на островъ; врачъ нашелъ еще шесть больныхъ дѣтей; всѣ больные оставлены на островѣ и изъ нихъ вскорѣ двое померло.

— Въ этомъ году по порученію рязанской губернскаго управы, былъ составленъ докладъ изъ статистическихъ работъ, произведенныхъ на вѣдѣ губерціи для усненія размѣра, причинъ и послѣдствій громаднаго переселенческаго движенія, происходящаго тамъ за послѣдніе годы. Большинство переселенцевъ направляется изъ Рязанбургскаго и Дашковскаго уѣздовъ въ Війскій округъ Томской губерціи. Въ докладѣ управы приложено любопытнѣйшее копіи со многихъ писемъ, получаемыхъ крестьянами отъ переселенцевъ, выдержки изъ которыхъ мы приводимъ здѣсь.

Отставной унтеръ-офицеръ Леоній Егоровъ Горбылевъ еще въ 1878 году ушелъ „на саяры“ т. е. въ Томскую губерцію, гдѣ и поселился. Отстался всевозможнымъ роднымъ и знакомымъ поклономъ, онъ пишетъ: „Предосторожно насъ, что заочно насъ къ отбывству опредѣлитъ, потомъ, батюшка Егоръ Иванычъ, и вы, братцы, а насъ опредѣлитъ къ очень хорошему жилью. Продадите все свое имущество и идите сюда ко мнѣ, а вамъ мѣсто прибрѣлтъ очень хорошее. Удовольствіе,—какое сѣно! я поставилъ на душу 100 копеекъ, кромѣ вольтныхъ мѣстовъ, церковь—2 версты, дѣся—боръ 3 версты;

вѣнія ягода и хлѣба воздѣ деревни. Земли пахать сколько угодно, земля и дѣся никогда не дѣлается, и обязательство нѣту. Еще рѣки очень хороши, озера рыбныя; ловить рыбу очень хорошо. Мельницы подвѣны, вѣтрячки и рудалки есть гдѣ строить. Хлѣба всады родятся: рожь, пшеница, ярица, гречуха, просо, овесъ, ячмень и горохъ. У насъ въ деревнѣ рязаня мука 30 коп. пудъ. Потому работники подражаютъ въ годъ 50 руб. сер., и даютъ двѣ десятины пшеницы посѣвъ хлѣба“.

Крестьянинъ с. Малихова, ушедшій въ 1880 г. въ Томскую губерцію, Кирей Васильевъ пишетъ своему брату Николаю Васильеву, сначала поклономъ, заѣдемъ въ этомъ письмѣ я прошу насъ подробно, что у насъ тамъ можно умереть, а у насъ воскреснуть. Въ отношеніи угрожа, какъ хлѣбовъ, такъ равно и всѣхъ оводою—у насъ хорошо, и кромѣ того народъ у насъ удасно добродѣтельный, а въ особенності у насъ здѣсь ремесленнымъ людямъ хорошо жить: работы для нихъ очень довольно. Лѣсъ же строевой, т. е. основной, лиственничъ и проч., не продается, а отбрасывается безцѣльно, отъ насъ за 15 версты, и дровяного около нашего селенія,—сколько угодно рубли. Землей пахатной и сѣнокосной возлазятся безцѣльно сколько кому нужно, а другіе хотя покупаютъ, то по 40 коп. за десятину; хлѣбъ у насъ пшеничный за пудъ 40 коп. и рязаной 20 коп., овесъ 15 коп., а о прочихъ продуктахъ говорить нечего“.

Крестьянинъ с. Малихова Андрей Ивановъ пишетъ изъ деревни Кипешной, Війскаго волости: „Вы писали, чтобы намъ придти къ намъ, вотъ я вамъ отпишу все, что здѣсь есть, земля много, хлѣба выросло на 1 десятинѣ пшеницы десять копенъ и 12; дѣся мука пшеничная 40 коп. за пудъ и рязаной 30 коп. пудъ, просо 40 коп. и даже рожкаютъ всѣ овоцы, дѣся въ 8 верстахъ строевой; за нимъ сторожа нѣтъ, а дровяного много. И дома,—можно сказать, что и живемъ въ дѣся. А одеждо возьмите вѣкторую пухаву, но только что не продавайте полушубка и грѣбки, и грѣбани, и везите хорошихъ дугъ,—онѣ здѣсь дороги, а одеждо здѣсь посылать всаку: шупаны и шапаны. Вотъ что, братцы: если вздумаетъ, то приѣзжайте, не бойся, здѣсь жить можно“.

Крестьянинъ с. Истоблаго Степанъ Голевъ, вышедшій въ путь около 9 мая 1881 года, „Дорога вся сплоша стоила мнѣ на два челоука 60 руб. сер. Прибыли на мѣсто благополучно. Мѣсто очень хорошее, земля вольная. Лѣса не далеко—около 8 верстъ строевой, а дровъ и дома довольно; рѣка хорошая подлѣ, земля хлѣбородная, ея для пашни достаточно“. Далѣе проситъ прислать денегъ: „пріемика намъ стоила за двѣ рязанскія души 50 руб.“.

Крестьянинъ села Пудокъ, вышедшій около 9 мая 1881 года въ Томскую губерцію, Павелъ обычныхъ поклономъ и широченнй родителскаго благословенія, пишетъ: „скажу мнѣ здѣсь двѣ родныхъ, безъ родимой моеѣ матушки... Что еще вамъ сказать, дома благополучно; дорогой шаг на пароходѣ до Перми; потомъ на маннѣ до Екатеринбурга; живемъ вѣдѣтъ съ вашими сельскими (слѣдуетъ писать) съ Рохляковымъ, который купилъ дѣся за 300 руб., который у насъ очень болше 1,000 руб. Если вамъ угодно идти, то идите на пароходѣ до самаго Варнауды. Становится расходъ на челоука 19 руб. сер., идите ранѣе но осени или на весну“. Крестьянинъ с. Колыбельскаго пишетъ своему шурину, колодному писарю, между прочимъ: „товольно крику положила Рассаея и обовъ тануца на 25 верстѣ“, т. е. обовъ переселенцевъ.

Крестьянинъ с. Делхового, путигитскаго волости, Козьма Ефимовъ Ширинскъ, здѣсь жилъ очень исправно, на дорогу взяли не меньше 500 руб., добхалъ на двухъ подводахъ; описалъ свое устройство на новомъ мѣстѣ, добавляетъ: „Еще слушайте: я вамъ говорю, здѣсь называется сибирскій край, и въ намъ предсе сѣзали въ Сибіри, а теперь не сѣзайте: народъ обзаволагъ. А вы зовите самара, и мы думали—самара. Слава Богу, всего вѣдоу писано не бумага. Семьшъ Игнатъевичъ, если угодно идите—иди у насъ въ деревнѣ 60 душъ. Писарь у насъ сѣлотный. Дичи много,—не естѣ“.

Еще въ одномъ письмѣ разскаивается: „про себя скажемъ, что мы прибыли въ Петровъ дѣль въ Томскую губерцію Війскаго округа, и остановились въ с. Старо-Тыришонскомъ, Смоленской волости, куда прибыли благополучно на машинахъ, но прсдѣлованіе наше стоить намъ выгоды, чѣмъ на коняхъ. Взяли двѣ пріемины приговоро. Мѣстоположеніе очень хорошее: земля, сколько желаете, столько и пашни, а у крестьянъ и сѣнокосныхъ дуговъ до-

вожно: хѣба у насъ родится очень хороша, такъ что существуютъ цѣлыя на хѣбѣ: шивинскую за пудъ отъ 40 до 60 к., рижану—30 к., ишеню—60 к., овесъ—20 к., гречиха—15 к., а о прочихъ продуктахъ и говорить нечего,—всѣ родятся хороша.

— На ряду съ накопленіемъ этихъ жизненныхъ матеріаловъ мы отчасти слышали различныя мнѣнія въ петербургскихъ обществахъ, касавшіяся того же переселенческаго вопроса. Такъ, въ засѣданіи вольнаго экономическаго общества профессоръ петерб. университета П. В. Докучаевъ сдѣлалъ сообщеніе о сибирскомъ черноземѣ, на основаніи опытовъ анализа почвы. Присланные образцы привели его къ заключенію, что сибирскій черноземъ не такъ богатъ, какъ предполагали, что онъ относится скорѣе къ „тароватимъ“, чѣмъ „богатымъ“. Богатая растительность Сибири обусловливается скорѣе дѣятельностью и большимъ количествомъ дѣтней толщоты. Все это заставило уважаемаго докладчика сдѣлать предостереженіе относительно переселеній на Востокъ, которое должно рекомендоваться съ осторожностью. Мы не знаемъ, въ сожалѣніи, какъ велико было количество образцовъ сибирскаго чернозема, доставленныхъ для анализа, можетъ быть оно громадно, а можетъ быть ограничено. Но позволимъ себѣ замѣтить по сдѣланнымъ наблюденіямъ въ Сибири, что крестьянство изъ Европейской Россіи придаютъ громадную дѣлу этому чернозему, конечно испытывая его со всѣми его недостатками. Отказы крестьянъ и факты переселенія указываютъ совершенно обратное заключеніе. Поэтому и всякій приговоръ о переселеніяхъ, въ виду недостаточности матеріала, требуетъ не меньшей осторожности.

— Недоразуміе съ черноземомъ дало поводъ другому докладчику, г. Ройеву, въ обществѣ сельскихъ хозяевъ 16 марта, сослаться на показанія ученыхъ будто о скудости сибирскихъ почвъ, а также на нечистоту воды и озеръ. Но г. Ройевъ, не зная края, напрасно придавалъ такое значеніе нечистотѣ озеръ въ вѣтхихъ мѣстопостахъ Сибири. Такая частность не говоритъ противъ переселеній на Востокъ. Противъ озеръ существуютъ рѣки. Затѣмъ въ своемъ докладѣ г. Ройевъ привелъ массу примѣровъ о неудачной колонизаціи подъ руководствомъ презшихъ чиновниковъ министерства государственныхъ имуществъ, рассказавъ, какъ они отводили дѣйствительно свободныя земли. Судя по тому, что г. Ройевъ, какъ чиновникъ того же министерства, ссылался на свои 20-лѣтнюю практику, конечно замѣчанія послѣднихъ можно вполнѣ довѣрять, пожившіяся на его компетентъ.

— Въ тогъ же засѣданіи петербургскихъ сельскихъ хозяевъ выражены различныя мнѣнія о томъ, какъ справиться съ переселеніемъ и оасенія какъ бы мы не очутились съ поимреніемъ переселеній у китайской стѣны. Это показывается, какія опасенія и предубѣжденія противъ переселеній существуютъ у многихъ земледѣльцевъ. Мы же полагаемъ, что если бы наша колонизація и достигла предѣловъ китайской стѣны, то съ точки зрѣнія русскихъ интересовъ туль быда еще не больша. Больше опасности, если мы создадимъ внутри государства собственную китайскую стѣну!

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

Омскъ (корреспонденція Восточнаго Обозрѣнія).

Прежде чѣмъ вѣстать о текущей жизни въ Омскѣ, мы считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ условіяхъ, при которыхъ создается и существуетъ этотъ городъ. Омскъ извѣстенъ въ Россіи, ни больше ни меньше, какъ мѣстопребываніе генералъ-губернатора Западной Сибири, но мы увѣрены, что мало кому извѣстно, что онъ въ то же время областной городъ и служитъ мѣстопребываніемъ губернатора Акмолинской области. Слѣдовательно въ немъ сосредоточиваются, кромѣ главнаго управления Западной Сибири, и управленіе Акмолинской области; здѣсь же помѣщаются: контрольная палата, окружное интенданство и управленіе акцизными сборами. Всякій, кто бы только ни попалъ въ этотъ городъ, случайно, хотя бы на самое короткое время, убѣдится, что Омскъ

чиновничій городъ въ полномъ смыслѣ этого слова; можно съ увѣренностью сказать, что двѣ трети населенія его — служащія въ томъ или другомъ вѣдомствѣ или управленіи, остальная треть — въ болѣе или менѣе какъ наростъ, явившіяся въ силу извѣстныхъ экономическихъ жизненныхъ условій. Основанный въ 1716 году, Омскъ служилъ сначала крѣпостью, но потомъ, съ перенесеніемъ въ 1838 году сюда изъ Тобольска главнаго управленія и генералъ-губернаторства, Омскъ занялъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ средѣ городовъ Западной Сибири, по крайней мѣрѣ въ административномъ отношеніи. Что же касается до экономическихъ условій, то онъ въ высшей степени невыгоденъ для города — рѣшительно по всѣмъ отношеніямъ. Городъ стоитъ на р. Иртышѣ, при устьѣ небольшой рѣчки Омъ. Здѣсь нѣтъ ни обширной промышленности, ни видной торговли, въ городѣ только два видныхъ завода: винокурный и кожевенный; существуютъ, впрочемъ, еще мыловаренный и мылопарный, но въ такыхъ размѣрахъ, что врядъ ли они имѣютъ право на названіе заводовъ; про фабрики, конечно, и рѣчи быть не можетъ, по отсутствію сбыта, такъ какъ тотчасъ же за Иртышемъ начинается область сибирскихъ киргизовъ — страна, которую, обыкновенно, на географическихъ картахъ изображаютъ пустыней, подобно Сахарѣ или Гоби. Городъ состоитъ изъ нѣсколькихъ двухъ-этажныхъ каменныхъ домовъ, если не считать генералъ-губернаторскій домъ, военную гимназію и казачье управленіе и нѣсколькихъ сотъ деревянныхъ лачугъ, съ населеніемъ въ 25,000. Такой видный видъ города. Обращая теперь къ внутреннему виду. Въ самомъ дѣлѣ, многие могутъ быть поумаютъ, что омичи дѣйствительно полузавѣты, судя по только что описанному внѣшнему виду, но они ошибутся, напротивъ, мы смѣло и самоуверенно можемъ сказать, что въ Омскѣ есть все, исключая, конечно, желѣзной дороги, но омичи надѣются, что будетъ со временемъ и дорога, а въ противномъ случаѣ затѣмъ же командированы и живутъ здѣсь двое инженеровъ путевъ сообщенія и получаютъ довольно солидный окладъ жалованья. Да, повторимъ, здѣсь есть все: прежде всего, конечно, полиція, городскія дума и управа (городовое положеніе введено въ 1872 г.), тюрьма, классическая музыка и женская гимназія, два клуба: гражданскій и военный, театр, хотя и въ солдатскомъ манерѣ, но строится и постоянный; есть музыкальное общество, даже есть и учебное, мы разумѣемъ Западнo-Сибирскій отдѣлъ Императорскаго Географическаго общества; въ Омскѣ бываютъ и чтенія — какъ въ Соляномъ городкѣ, и даже съ туманными картинками, которыя усердно рекомендуютъ во всѣхъ сибирскихъ тюрьмахъ. Не извѣстно только приняты-ли? Здѣсь же даже издается какъ будто газета — Акмолинскія областныя вѣдомости, по обыкновенію крайне плачевныя. Мы уже не говоримъ про врачѣй — какъ военныхъ, такъ и гражданскихъ, про архитекторовъ и зѣбнщикъ и т. п.

Омскъ — всевозможное собраніе чиновъ и начальствующихъ, онъ задаетъ импульсъ, онъ гроза патрiархальныхъ городовъ Зап. Сибири и тѣмъ не менѣе мы все-таки здѣсь не видимъ общественной жизни; мало того, не видно никакой собственной инициативы, никакого собственнаго дѣла, все это живетъ какъ-то механически, полуавтоматно, по одному приказанію. Въ самой дѣятельности господствуетъ старая дореформенная халатность, спустя рукава, иногда дѣлателей охватываетъ сонъ и никакія предписанія ихъ не разбудятъ. Было недавно нелеткое время для нашихъ чиновниковъ. Это было, какъ разсказываютъ, время, когда требовалась успешная дѣятельность, думать надо было ублажать подавляе въ губернію. На минуточку что-то всколыхнула жизнь, рутинный дореформенный чиновникъ была озадаченъ, изумленъ. Ему поставили гражданскія

задачи, требовали размышлений, соображений, проектов. Все это было так ново! Но тут пронеслась. Пять летъ особого режима не убий прежней халатности. Въ одно прекрасное утро жизнь удивилась — Полегалъ! воскликнули наши администраторы. — Остерина,akra, вышло! начали слышаться вмѣсто «проектъ», «воздѣйствіе», «мѣропріятіе». Городъ успокоился толь-въ-точь какъ по отъѣздѣ ревизора. Но въ моментъ этой тишины откуда-то извѣстъ доносилось новое неожиданное слово: «ураженіе». Дѣло въ томъ, что какъ разъ наканунѣ новаго года разнеслась молва, что генералъ-губернаторство въ Омскѣ уничтожится. Богъ знаетъ откуда такой слухъ явился, но нужно было посмотреть въ это время на халатниковъ. Сколько догадокъ и предположеній? Говорили много, но всего не переслушаешь, тѣмъ болѣе, что догадки, да въ добавокъ и неосновательныя, такъ онѣ догадками и остаются. Но интересно то, что на дняхъ было уничтожено сообщеніе генералъ-губернаторство, уничтоженное котораго, если вѣрны газетнымъ слухамъ, принесло казнь сокращеніе въ размѣрѣ 135 т., сумма довольно почтенная, да и край отъ этого не пострадалъ ни сколько, развѣ только выигралъ; про Западно-Сибирское же генералъ-губернаторство и говорить нечего; намъ не разъ приходилось слышать отъ лицъ, находящихся въ составѣ самаго управленія Западной Сибири, что имъ ровно дѣлать нечего. Создалось оно — т. е. генералъ-губернаторство, при нѣмыхъ условіяхъ и при другой обстановкѣ, и если еще оно держится, такъ болѣе въ силу традицій, а главное въ силу того, что правительство озабочено другими и болѣе важными вопросами. Мы однако отдалялись отъ омичей, которые странно было взвонивались слухомъ объ уничтоженіи генералъ-губернаторства, хотя они должны были быть готовыми къ этому. Впрочемъ, переносить ихъ намъ понятны, они теперь живутъ буквально издѣніемъ правительства — получая жалованье, особенно пользующіеся преимуществами сибирской службы; сидятъ они теперь спокойно въ халатахъ и играютъ въ карты — карты французское изобрѣтеніе, а халаты киргизское — прекрасное соединеніе крайняго Востока съ крайнимъ Западомъ. Такъ время, какъ видите, они проводятъ очень пріятно и вѣрутъ, чего добраго, какъ разъ съ халатами-то придется разстаться, такъ какъ, послѣ уничтоженія, въ Омскѣ оставаться совѣтѣмъ невозможно. Ураженіе лишняя мѣста и субсидія, а кое-кто домиками обязавшись. Къ счастью, скоро слухи разсѣялись. Снова водарился тишина и только являлись заносить этотъ стеной, никому ненужный халатный городъ.

Повсюду запасы среди улицъ, да еще какіе, въ нѣкоторыхъ переулкахъ стурбомъ буквально сранялись съ домами, прекращая всякое сообщеніе, а когда мы обращались съ вопросомъ, отчего-де не разгребутъ снѣгъ, то блаженіи чистоты категорично заявляли, что это не отъ нихъ, а что если снѣгу и навалою столько, такъ ужъ на это воля Божія, а они-де не-при-чемъ. Этимъ я пока и ограничиваю свою незамысловатую корреспонденцію. — можетъ быть насъ обвинять въ мелочности, но ужъ извините, «чѣмъ богаты, тѣмъ и рады», не выдумывать же въ самомъ дѣлѣ какихъ-либо вопросовъ, которыхъ нѣтъ. Наше дѣло сдѣлать вѣрное изображеніе той жизни, которая предъ нашими глазами и притомъ такъ, какъ она есть.

Изъ Алтайскаго горнаго округа (отъ нашего корреспондента). Уподокъ алтайскаго горнозаводскаго производства, обласняемый, главнымъ образомъ, злоупотребленіями мѣстныхъ дѣтелей и безконтрольнымъ хозяйствомъ на заводахъ и рудникахъ, еще въ концѣ 60-хъ годовъ далъ толчокъ къ преобразованію старыхъ алтайскихъ порядковъ. Въ 1871 году былъ

смѣненъ начальникъ заводовъ Фразе и вмѣстѣ съ назначеніемъ новаго былъ уреченъ особый специально-горный алтайскій контроль, но, просуществовавъ болѣе десяти лѣтъ, признанный къ обновленію алтайскаго горнаго хозяйства — начальникъ и контроль не сдѣлали ничего для улучшенія дѣла. Конечно, мы не можемъ поставить имъ въ заслугу того, что горно-заводское производство, даже противъ конца 60-хъ годовъ, страшношихъ упадкомъ горнаго дѣла, — пало почти вдвое. Последній парадъ въ 800 пуд. серебра выплавлено, если не ошибаема, въ 1871 г., затѣмъ въ 1872 г. было выплавлено уже 716 пуд., черезъ пять лѣтъ, въ 1876 г. только 614 п., а въ прошломъ 1881 г. 463 п., между тѣмъ расходы на каждый пудъ выплавленнаго серебра возвысились съ 1,300 до 1,500 р. Мотивы уреченія контроля и одновременнаго его назначенія на Алтай съ новымъ начальникомъ указывали прямую задачу тому и другому: совмѣстно и дружное изученіе всѣхъ недостатковъ существующей системы въ техническомъ и хозяйственномъ отношеніяхъ и выработку постепенно новыхъ правилъ къ болѣе совершенному производству и хозяйству на заводахъ и рудникахъ. Но въ первые же годы новые алтайскіе дѣтели обособились: контроль сталъ учитывать и урѣзывать въ мелочахъ заводскихъ дѣтелей, связывать ихъ хозяйственную дѣятельность разными канцелярскими формальностями, на изученіе же дѣла, обнаруженія недостатковъ, вредно вліяющихъ на производство, — не было обращено имъ вниманія. При такой системѣ горнымъ дѣтелямъ неудобно было начинать самимъ разоблаченія недостатковъ дѣла, не всегда независимыхъ лично отъ нихъ. Такимъ образомъ дѣло стояло до тѣхъ поръ, пока обнаружившіеся въ прошломъ году упадокъ въ самой горной сѣмь, начавшей разоблаченія заводскихъ неурядицъ, невозможность дѣлать пяти въ томъ же, разорительномъ для дѣла, направленіи, — не вызвали, какъ будто, какую-то обновительную дѣятельность. Такъ: составлены какія-то новыя смѣты, положенія, штаты, возбуждены преслѣдованія черезъ-чуръ сѣтлыхъ дѣльцовъ стараго направленія, разсказывали о назначеніи ревизій заводовъ, комиссій для разбора недоразумѣній, возникшихъ между инженерами, о замѣнѣ стоящихъ во главѣ болѣе свѣжими лицами, но затѣмъ все умолкло... Правда, начальникъ заводовъ получилъ отставку, контролю предсказывали ураженіе, по крайней мѣрѣ въ настоящемъ его безполезномъ видѣ, но свѣжихъ элементовъ, нужныхъ для обновленія дѣла, — не замѣтно. Мѣсто начальника занимаетъ лицо, болѣе трехъ десятковъ лѣтъ прослужившее здѣсь при старыхъ крѣпостныхъ порядкахъ, составившее одинъ изъ краеугольныхъ камней ихъ, а теперь болзанное и едва ли способное на такую трудную работу, какъ преобразование управленія и хозяйства алтайскихъ заводовъ, запущенныхъ и полуразрушенныхъ. Но что замѣнить контроль? оставить совершенно безконтрольнымъ алтайское производство и хозяйство, къ тому же при прежней его системѣ, по меньшей мѣрѣ рискованно.

Указывая на различные недостатки, безпорядки и злоупотребленія на заводахъ здѣсь было бы лишне, такъ какъ объ этомъ, гдѣ сѣтуется, заведены «дѣла», которыя, къ слову сказать, то теряются, то снова появляются на свѣтъ; предлагать мѣры къ улучшенію дѣла мы не беремъ на себя, но не можемъ не указать, что упадокъ горнозаводскаго производства тяжело отзывается на крестьянскомъ населеніи Алтай. Алтайскіе крестьяне въ прежнее время существовали почти для горнозаводскаго производства, считались то заводскими мастерами, то приписными къ заводамъ крестьянами. Тысячи ихъ занимались исключительно и специально этимъ дѣломъ на заводахъ и рудникахъ, сотни тысячъ исполняли

разныя вспомогательныя работы: заготовки, перевозки, доставки разныхъ матеріаловъ на заводы и рудники, а теперь, за упадкомъ горнаго дѣла, потеряли эти промыслы. Кромѣ того существующая система всего вообще хозяйства, неправильная точка зрѣнія на отношенія заводовъ къ крестьянамъ, которымъ даже не позаботились до сихъ поръ отнаться наѣлово, производить общій безпорядокъ въ правыхъ отношеніяхъ крестьянъ и дають возможность разгулу произвола и хищничества мелкихъ приставниковъ—охранителей земельнаго и дѣснаго имущества алтайскаго края, особенно посѣдато, въ предыдущіе десять лѣтъ подвергнутаго сильному истощенію отъ дѣсныхъ пожаровъ, зависшихъ исключительно отъ злоупотребленія дѣсною стражи при охлѣтѣ и вырубкѣ лѣсовъ.

Изъ Енисейска (отъ 28-го февраля). Наша печать и особенно мѣстная, давно пользуется уваженіемъ сибирскаго общества, которое прежде всего ищетъ въ ней, благодаря всевозможнымъ злоупотребленіямъ и безпорядкамъ въ отдаленномъ краѣ, своего защитника и обличителя ея золь; общество, будучи безсилно для открытой борьбы со зломъ, радо, если зло это находитъ себѣ обличителя въ печати; оно восторгается этимъ обличеніемъ, зачитываетъ имъ, вида въ немъ единственную, въ предѣлахъ возможнаго, силу, которая открыто идетъ на борьбу съ нимъ; но оно очень хорошо понимаетъ, что мѣстная печать не выражаетъ, благодаря всевозможнымъ условіямъ цензуры, всей массы золь, неправды и хищничій, и что только какал-шубдъ, согная часть, и то по большей части невинныхъ обличеній, попадаетъ въ мѣстную прессу; съ другой стороны, общество давно идетъ отъ сибирской печати сорьбаного разрѣшенія многихъ своихъ насущныхъ вопросовъ, но, по большей части, оно видитъ лишь слабые зачатки ихъ и очень хорошо сознаетъ, что и здѣсь впадаютъ цензурныя условія. Изъ этого каждый хорошо пойметъ, что наша Сибирь не имѣетъ настоящихъ, солидныхъ представителей въ печати; ея нужды известны только въ общихъ чертахъ, но онѣ не разработаны въ деталяхъ и главная доля въ разработкѣ ихъ остается за столичной печатью, хотя разрѣшеніе многихъ провинціальнахъ, земскихъ вопросовъ преимущественно бы должно зависѣть отъ мѣстныхъ дѣателей, которые стоятъ ближе къ нимъ и чувствуютъ на себѣ вѣснѣе настоящихъ сторонъ жизни, а столичная печать въ дѣлѣ этомъ должна бы оказывать только косвенную услугу, какъ вообще всякая честная печать, существенно относящаяся ко вѣной свѣтлой, зараной мысли и доброду, полезному дѣлу, и тѣмъ болѣе потому, что столица имѣетъ въ ерелѣ своей не мало сибиряковъ, которые еще сохраняя связь съ ерою съ родной. Дайте только свободу сибирской печати и она выдвинетъ не мало дѣателей и вызоветъ массу мѣстныхъ вопросовъ. Эта свобода была бы лучшимъ праздникомъ, лучшей наградою въ день 300-лѣтня Сибиря и ваканціи 25-лѣтня сибирской, болѣе или менѣе независимой, прессы, родовачальникомъ которой былъ «Амуръ», возникши въ 1860 году. До тѣхъ же поръ, пока печать наша будетъ подцензура и стѣсна, наши зоры всегда будутъ обращены на печать столичную, которая да своихъ столбахъ удѣляетъ мѣсто вопросамъ и извѣстіямъ мѣстнымъ, которымъ къ сожалѣнію, будучи разбросаны по разнымъ изданіямъ, много терять цѣлноты и силы и проходить даже незамѣченными. Тѣмъ не менѣе печать въ столицахъ въ лучшихъ условіяхъ и можетъ оказать большую услугу.

Въ доказательство той помощи, которую можетъ оказать намъ столичная печать, я приведу недавній примѣръ съ извѣстіямъ постановленіемъ енисейской городской думы отъ 2-го апрѣля 1881 года. Постановленіе это, какъ извѣстно уже теперь въ печати, встрѣ-

тило общее сочувствіе, но, не бывъ опротестовано губернскимъ по городскимъ дѣламъ присутствіемъ, оно однакожъ не нашло, какъ бы слѣдовало по закону, пріюта на столбахъ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостей, откуда, по всей вѣроятности, перепечатана бы его мѣстная печать; видно было, что мѣстная высшая власть игнорировала его и откланя этому, по закону насѣдственности, да и власть другой окраины—западно-сибирская, которая также не допустила напечатанія въ мѣстной «Сибирской газетѣ», постановленія думы, которая вынуждена была передать его въ одну столичную газету, гдѣ и пошлакъ оно въ подробности; отсюда оно было перепечатано всѣми газетами, которая по поводу его данъ болѣе или менѣе сочувственныя передовыя статьи; только одна сибирская печать по поводу его безмолвствовала, какъ будто это до нея не касалось. Что вопросъ, задѣтый постановленіемъ думы, былъ весьма важенъ, это можно было видѣть изъ того, что, спустя нѣсколько мѣсяцевъ, въ пріѣздѣ сюда начальника губерніи А. Д. Лохинскаго онъ нашелъ нужнымъ посѣтить городскую управу, чего онъ прежде, со введеніемъ городского положенія, не дѣлалъ и съ перваго же раза начать рѣчь по поводу его; къ сожалѣнію я долженъ сказать, что представитель нашей губерніи выразилъ несочувствіе нашему постановленію, за исключеніемъ лишь вопроса о пресращеніи ссылки въ Сибирь, чему онъ сочувствовалъ, выразилъ при этомъ свое неодобреніе нашей павціи, реформу которой онъ находилъ крайне нехотимой; введеніе земства онъ находилъ здѣсь непримѣнимымъ, по отсутствію земледѣльческаго элемента и по непринадлежности земель крестьянамъ; относительно новаго суда онъ высказалъ, что большія разстоянія будутъ мѣшать правильному суду, который къ тому же, по мнѣнію его, не найдетъ людей; эту же послѣднюю причину онъ ставилъ преградою введенія здѣсь большаго прорава печати, надзоръ за которой онъ находилъ крайне необходимымъ и возможнымъ только при существованіи въ краѣ гласныхъ судовъ; пресью о гарантіяхъ и личной безопасности совершенно игнорировалъ, высказавъ, что и теперь никто не стѣсняетъ; свободу преселеній онъ считалъ невозможною по причинамъ податнымъ и паспортнымъ. Такимъ образомъ нашъ начальникъ разомъ разрѣшилъ преселенчскій вопросъ; относительно свободы промышленности онъ не сдѣлалъ высшему правительству никакого представленія, по неразясненію, какъ онъ выразился, постановленіемъ этого вопроса. Изъ всего этого читатель видитъ, что наше постановленіе потерѣло почти фiasco, но представленіе его мѣстною властью на разсмотрѣніе высшаго правительства, при всемъ ея несогасіи съ нимъ, представляетъ одно изъ знаменій времени. Разность же этихъ воззрѣній на насущные вопросы Сибиря мѣстной высшей власти и общества еще разъ доказываетъ крайнюю необходимость такого печатнаго, независимаго органа, который могъ бы согласитъ эти противорѣчія, привести ихъ къ единству, крайне необходимому для благосостоянія и развитія Сибиря.

— *Томскъ.* Городская управа недавно разавала по жребію право на открытіе кабаковъ, которыхъ разрѣшено ею для Томска не болѣе 60. По жребію досталось Богомолову 27, а г. П. только одинъ кабакъ. Разумѣется, управу не замедлила обвинитъ въ подтасовкѣ, хотя жеребѣ вынимаемъ каждому изъ закрытой урны, со всѣми предосторожностями для предубрѣжденія какого-либо подлога и въ присутствіи членовъ управы. Но дѣло не въ томъ. Г. П., получивъ одинъ кабакъ, тотчасъ же устрѣлъ по городу слухъ, что у него много волики и дѣлать ее некуда, что онъ будетъ продавать ее по 3 руб. за ведро. Кабакій міръ исполнился, хорошо зная, что г. П. не откажется понести убытки, только чтобы и ихъ наказатъ. Одинъ изъ содержателей кабаковъ В., отправляетъ

к. П. и начинать его упринимать не ронять цѣль. Состоялся съѣзд, по которой Б. уступил П. до 15 кабаковъ и водка пошла по старой цѣлѣ. Эта исторія обращаетъ на себя вниманіе въ виду ноща какого обстоятельства. А. Н. П., кабачникъ, скупицкх хлѣба и проч., въ теченіи своей долготѣлнѣй практикн по міровдскимъ дѣламъ, много разъ мошенничалъ и привлекалъ къ суду, но всѣ уголовныя дѣла о немъ выскрадывались черезъ подкупившн чиновниковъ и возникалн такимъ образомъ новыя, по которымъ онъ оставленъ судомъ (вообще милостивымъ ко всѣмъ денежнымъ людямъ) въ поодорѣніи; въ настоящее время дѣла о П. хранятся у казначей ноща замкомъ. Съ тѣхъ поръ, какъ

надъ П. писать статья закона, грозящая ему ссылкой въ мѣста отдаленныя за мошенничества, обнаруженныя акцизнымъ вѣдомствомъ, за подлоги и кражу дѣлъ, съ тѣхъ поръ П. изгнанъ изъ гласныхъ думы, изъ состава администраціи ермотскаго суда, и ему положительно воспрещено имѣть кабаки и склады. Оказывается, что всѣ эти заперенія — пустыя формальности, которыя обходятся безъ труда, при помощи поставленныхъ довѣренныхъ и фивтисныхъ влѣдѣльцевъ. Такнхъ П. разполагалъ въ Сибнри несметное множество и всякая борьба съ ними невозможна до тѣхъ поръ, пока не будутъ введены мировыя учрежденія и судъ присяжныхъ.

ВОСПОМИНАНІЯ И ГРѢЗЫ.

(Восточнаго фельетониста).

Читатель, каждый человекъ имѣетъ право носить въ душѣ своего бога, любить свою родину, летѣть свой идеаль, и имѣть свою королеву сердца, понятно, что не лишнее этого права и скромный восточный репортеръ. Когда я думаю о кумирахъ, мнѣ часто припоминается драматическій разсказъ у Бреть-Гарта о маленькомъ китайцѣ, воспитанномъ европейцами въ Санъ-Франциско, который цѣлую жизнь подъ своимъ платьемъ носилъ маленькаго китайскаго идола и палъ съ нимъ, когда европейскіе иконоборцы преслѣдовали китайскихъ язычниковъ. Это была очень грустная исторія. Мой божокъ и мой кумиръ — китайскій идолъ, но воспоминаніе о моей далекой родинѣ. Теперь, когда я обращаюсь къ обозрѣнію ея жизни, я не могу не чувствовать нѣкотораго прилива чувства и торжественнаго настроенія. Поймемъ-ли мы другъ друга?... Удастся-ли мнѣ угодить моимъ землякамъ? Я знаю, на писателя о провинціи, пишущаго въ столицѣ, возлагаются большія надежды, на него возлагаются и большія обязанности. Тамъ, на свободѣ, все можно писать, тамъ насъ защищаютъ, тамъ нѣтъ людей пристрастныхъ, думаетъ провинціальный читатель. Добрый, вивный провинціальный читатель! Во-первыхъ, онъ имѣетъ особое представленіе о петербургской печати, во-вторыхъ, о самомъ столичномъ писателѣ. Мы не будемъ говорить о «предѣлахъ» тамъ и здѣсь, и здѣсь и тамъ ихъ «не преидеши», но мнѣ хочется сказать о природѣ писательства, если можно такъ выразиться. Провинціальный областной писатель, живущій въ столицу, долго не понимаетъ своего положенія и не можетъ освоиться. У него въ душѣ свѣжа еще впечатлѣнія, вынесенныя изъ тайниковъ русской земли, изъ вѣдръ русскаго народа, онъ находится еще подъ вліяніемъ своей мѣстной природы, часто грандіозной и великой, у него сильно бьется сердце, онъ чувствуетъ жаръ въ крови, мечта его уноситъ далеко, когда онъ вырвался на просторъ болѣе свободной жизни. Но рядомъ съ этимъ, его охлаждаетъ суровая, подавляющая проза, этотъ холодный гранитъ, эта синцовая рѣка не замѣняетъ ему прежней обстановки, а безстрастные, сухіе дѣловые люди наводятъ тяжелое впечатлѣніе. Мраморъ и гранитъ столицы отличаются отъ величественныхъ скалъ, гдѣ изъ-подъ камня выбѣгаетъ свѣжая зелень и пробивается свѣтлый ручеекъ дѣйствительной жизни. Тоскливо въ первое время чувствуется областному писателю. Наконецъ, развѣ легко рисовать себѣ жизнь издала, заочно?..

Когда я читаю вѣсти о жизни нашихъ городовъ въ газетахъ, я составляю себѣ совсемъ особое представленіе

о нихъ. Во-первыхъ, самыя корреспонденціи бывають смутныя, односторонни и вводятъ въ заблужденіе. Это я испытать не разъ, живя вдали отъ родины. Знаешь вѣтрное, что въ такомъ-то городѣ пожаръ, а сообщаютъ, что тамъ произрастаніе травъ и обиліе плодовъ; въ другомъ мѣстѣ похороны, а вы видите улыбающагося лицо корреспондента, поздравляющаго съ праздникомъ. Есть, конечно, различныя репортеры въ провинціи, одни легкаго нрава, веселые, вѣчно торжествующіе и ликующіе, другіе меланхолики, мрачные и озлобленные, испытавшіе всю горечь «корреспонденціи» и мѣстной вѣзучки. Но самый типичный корреспондентъ на Востокъ, это вѣчно чающій движеніи воды, бубнующій вѣчно живущій надеждами и вѣчно разочаровывающійся. Одинъ изъ моихъ знакомыхъ сравнилъ этотъ типъ съ Рейневскимъ юнкеромъ Шмиттомъ.

Вянетъ листъ, проходитъ лѣто;

Иней серебрится,

Юнкеръ Шмиттъ изъ пистолета

Хочетъ застрѣлиться.

Подожди, юнкеръ Шмиттъ! говорилъ мой пріятель, читая упыную корреспонденцію, подожди, «зелень оживится, лѣто возвратится». И дѣйствительно, черезъ нѣсколько дней мы читали: «Настала новая эра для нашего любезнаго Зашиверска. Съ прибытіемъ известнаго лица все пошло на другой ладъ, какъ будто проскользнула струя свѣжаго воздуха».

Мы понимали, что въ Зашиверскѣ пріѣхалъ новый начальникъ. Лѣто возвратилось, листъ зеленѣлъ, но вдругъ неожиданно, по прошествіи нѣкотораго времени, снова началось звучать «вянетъ листъ, проходитъ лѣто», — возлагаемыя надежды значить не оправдались. Недавно, напримѣръ, такія надежды и ликования неслись изъ несчастной Томской губерніи, и вдругъ «вянетъ листъ, проходитъ лѣто!»... Въ этихъ постоянныхъ очарованійхъ и разочарованійхъ проходила вся жизнь корреспондента на окраинахъ. Мы хорошо понимали, что въ этомъ Янусѣ, въ этомъ Гераклитѣ и Демокритѣ, отражались мѣстныя волненія и надежды, но они отражали только одну черту жизни. Мы слышали однообразное: «Прощайте, ангелъ мой, съ тобою!» или «Здравствуй, милая, хорошая моя!» Они выражали одно несложное чувство вѣчныхъ ожиданій, и тоскливое музичное

Вот придет барин,
Барин нас разсудит...

окачтившееся постоянно жизненной коллизией, провинциальным ухабом, где ломалась колесница надежды, а когда эта колесница выпала, то мы стояли над ней, растопыри руки, восклицая с И. О. Горбуновым: «вот кажинкий раз на эфтом самом мѣстѣ!» Но еще хуже для обозрвателя корреспонденты, сообщающие только о Градусахъ мороза, дѣвъ на сѣно и о рожденіи солдаткоу друхъ телятъ. Послѣднія извѣстія обыкновенно перепечатываются во всѣхъ столичныхъ газетахъ, появляясь первоначально въ мѣстныхъ губернскихъ вѣдомостяхъ. На меня они наводятъ полное отчаяніе. Чортъ знаетъ, думаешь, «двухъ телятъ!» Положимъ, «другъ Горацио, есть много на свѣтѣ»... Положимъ, если принять во вниманіе, что пишетъ профессор Вагнеръ и все прочее..., но все-таки бѣзьяно. Вѣдь это значить всю физиологію, а затѣмъ и всѣ законы природы къ чертямъ. И что будетъ, если у насъ вмѣсто людей телятъ начнутъ рождаться!..

При такихъ условіяхъ весьма трудно было составлять себѣ представленіе о мѣстной жизни. Но, кромѣ телятъ, иногда доносятся и любопытныя вещи. При этомъ надобно знать мѣстную жизнь, чтобы дополнять кое-что воображеніемъ, надобно знать тотъ интересъ, который волнуетъ наши маленькіе муравейники и подсмотреть тотъ секретъ, который составляетъ суть ихъ жизни. Это тотъ секретъ, который подвигалъ бѣдный учитель пансіона въ разсказѣ Диккенса и сдерживалъ свирѣпую начальницу пансіона (просто онъ подсмотреть ей слабѣе). Весь секретъ состоялъ въ какой-то «ложечкѣ», но достаточно было упомянуть объ этой ложечкѣ и начальница смирялась. Такъ и въ сибирскихъ городахъ, въ каждой средѣ есть свои секреты. И я ихъ знаю, знаю слабости Тюмени, или города Тюлена съ его купечествомъ, знаю надъ чѣмъ болѣетъ Томскъ, чѣмъ волнуется теперь веселый Фрейбергъ-Барнауль, и какую думу думаетъ городъ Акакіевъ Акакіевичей — Омскъ. Вотъ это-то знаніе мѣстной жизни и облегчитъ мнѣ, можетъ быть, мои хроніки. Когда знаешь мѣстную среду, достаточно намека, чтобы понять о чемъ идетъ дѣло. Достаточно, напримеръ, тюменецъ спросить: «а какъ въ стерляжій ухой одного французскаго ученаго угощали?» — какъ мы поймемъ въ чемъ дѣло. Дѣло въ томъ, что одному прѣзревшему путешественнику купецъ Глазбюковъ выдѣлалъ на голову стерляжью уху, со словами: «А какъ, мусью, мы васъ шпарили въ 12-мъ году!» Достаточно барнаульцамъ сказать: — «А кумъ-то у васъ, братцы, непрочею, велеть ему въ отставку подавать», — и я знаю, что это извѣстіе обваритъ барнаульцевъ какъ интendanтская ревизія. Далѣе, достаточно мнѣ спросить пріятеля другаго района: — «А что «мѣдный лобъ» или «шашка чебокомъ» чѣ дѣлаетъ?» — какъ мы поймемъ о комъ идетъ дѣло и посыплется анекдоты. — «Развудздался совсѣтъ — дурить!» — Се-съ! а обшарка быть хорошимъ человѣкомъ. Словомъ, у насъ, провинціаловъ, разговоры патриархальные. Нѣтъ случая, когда бы я не могъ представить себѣ мѣстной сцены.

Но, помимо этихъ смѣшныхъ сценъ и курьезовъ, мнѣ рисуется, читатель, и кое-что иное. Я не могу довольствоваться одними курьезами и безобразіями. Не могу дитаться оцтомъ и жолчю. Мнѣ рисуется дѣлая страна, эта дѣвственница подъ бѣлымъ покрываломъ. Мнѣ чудится, что въ ней гдѣ-то таятся чистый источникъ жизни, гдѣ-то лежатъ заколдованныя народныя силы, гдѣ-то скрывается

тайна грядущаго. И эта страна предстаетъ предо мною неразгаданнымъ, таинственнымъ краемъ противоположностей и контрастовъ.

(Страна мороза и тропическаго лѣта, страна гдѣ нагнетается холодъ и задаются бани одновременно, страна свѣтлаго неба и мрачнаго существованія, страна, гдѣ много хлѣба и люди вымираютъ отъ голодовъ, страна здороваго воздуха и ужасныхъ эпидемій, страна обильная серебромъ и золотомъ, но гдѣ казенныя заводы идутъ въ убытокъ, страна прекрасныхъ природныхъ путей и безобразныхъ дорогъ, которыя вѣка исправляются, но остаются неисправленными, край двойныхъ прогоповъ и безпрогноной фяды, страна отдаленная, гдѣ за разстояніями теряется человѣческой стонъ, страна хуже луны, для которой не изобрѣтены еще телескопы, страна, черныя цѣвѣ, которой въ спектрѣ центра кажется розовымъ, страна, въ которой злоупотребленія не составляютъ рѣдкости, льготная страна для мошенниковъ, но ужасъ для честнаго человѣка, страна богатства, роскоши и истощенія, страна сытки и смерти, гдѣ вѣчношю пользуются мамоны, но люди не оставляютъ никакого слѣда, страна несчастія и обитованная земля русскаго народа, страна величайшаго произвола и страна приволья, страна надеждъ и отчаянія, страна красоты и безобразія, и тѣмъ не менѣе край непробужденныхъ силъ и загадочнаго будущаго!)

Я знаю природу этого края, великую, прекрасную, грандіозную природу, но природу мертвую, подавляющую, которой недостаетъ жизни. Эта природа жедетъ своей весны. Въ темныхъ рощахъ ей недостаетъ рокота соловья, въ моемъ краю не слышатъ еще поэта, пророка и писателя.

Сколько мукъ, сколько борьбы и испытаний долженъ вынести край, нарождая этого писателя. Я знаю, какая борьба въ этомъ край идетъ противъ гласности. Но когда зарождается жизнь, идетъ ничего мучительнѣе молчанія. Читали ли вы про фантастическую страну молчанія Эдгарда Поэ? Это была мрачная страна въ Линвіи у рѣки Заире (стало быть у насъ, въ Азіи); здѣсь были рѣки желтыя, какъ шафранъ и нездоровы, онѣ не текли въ море, но суетливо волновались на одномъ мѣстѣ, озаряемая багровымъ солнцемъ. Но берегамъ этой рѣки тянется бѣдная пустыня, порослая гигантскими кушвинками, они вздыхаютъ и протягиваютъ свои шеи, похожая на шею призраковъ. Тамъ волнуются и шумятъ лѣса, но нѣтъ вѣтра. На этой долигѣ стоитъ сѣрая печальная скала, на которой красуется надпись «отчаяніе». «Въ этой пустынѣ въ дождливую и ужасную ночь, — разсказываетъ демонъ, — я встрѣтилъ человѣка. Человѣкъ этотъ былъ гордъ и лицо его было — лицо божества, его лобъ былъ задумчивъ, его глаза полны раздумья, въ морщинахъ щекъ читалось его страданіе. Онъ дрожалъ и чувствовалъ свое одиночество». Тогда злобный демонъ вздумалъ наказать человѣка. Онъ вызвалъ страшныхъ гипнопотамовъ и тапировъ, которые, приблизясь къ скалѣ, громко ревѣли. И человѣкъ дрожалъ въ своемъ одиночествѣ. Затѣмъ демонъ прокриалъ всю природу и ужасная гроза потрясла долину, дождь хлесталъ по головѣ человѣка, а онъ дрожалъ въ своемъ одиночествѣ, и все не оставлялъ скалы. Тогда демонъ въ гнѣвѣ вновь прокриалъ всю природу и наложилъ на нее молчаніе. И луна оставила свой трудный путь по небу, и громъ утихъ, и молнія не блистала больше, и тучи повисли неподвижно. На грозной скалѣ измѣнилась надпись, на ней значилось «молчаніе». Демонъ взглянулъ въ лицо человѣка, оно было бѣдно отъ страха, человѣкъ поднялъ гордо голову, прислушался, задрожалъ и исчезъ стремительно изъ пустыни.

Читай этот рассказ Поэ, мнѣ думалось о моей родинѣ. Боже! да вѣдь не проклятая же это страна, обреченная на молчаніе. Когда нибудь здѣсь раздастся же человеческій голос! И среди пустыни мнѣ поучился новый звук. Что же это? Моисей въ тростникѣ или голос плачущаго крокодила? Да, это былъ крикъ младенца, можетъ быть рѣзкій, можетъ быть смутный, но, несомнѣнно, голосъ человеческого существа!

ПОСЛѢДНІЯ НОВОСТИ.

Намъ сообщаютъ, что при военномъ министерствѣ учреждена въ настоящее время коммисія для разсмотрѣнія проекта положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ. Председателемъ этой коммисіи назначенъ генералъ-адъютантъ Скобелевъ, а членами — уполномоченные отъ министерства и туркестанской администраціи. Новый проектъ управленія Туркестанскимъ краемъ — есть третій, по счету, составленный на мѣстѣ. Два первыхъ проекта 1871 и 1873 гг., какъ извѣстно, встрѣтили противъ себя серьезныя возраженія министерства и не были одобрены. Можно предполагать, что и настоящий проектъ, ничѣмъ существенно не отличающійся отъ проекта 1873 г., будетъ если не совсѣмъ отвергнутъ, то значительно измѣненъ коммисіею. Объ основныхъ началахъ этого проекта — особенно о поземельно-податномъ устройствѣ, — а также и о труднѣйшій коммисіи мы сообщимъ подробно въ послѣдующихъ номерахъ «Восточнаго Обозрѣнія».

— Намъ доставлено подтвержденіе извѣстія, что 300-лѣтіе Сибири предположено праздновать въ нынѣшнемъ году 6-го декабря. «Новое Время» дополнило извѣстіе о существующемъ предположеніи даровать сибирскому населенію ко дню юбилея давно ожидаемая реформа.

— Сибиряки, живущіе въ Петербургѣ, положили начать приготовленія къ юбилею.

ТЕЛЕГРАММЫ «ВОСТОЧНАГО ОБОЗРѢНІЯ».

Тобольскъ. 4-го апрѣля. Въ слѣдствіе Высочайшаго дозволенія въ заглавіи Тобольскаго общественнаго собранія совершена постановка бюста почившаго Государя Императора Александра Николаевича въ память пошеища Нимъ, въ качествѣ Наслѣдника Цесаревича, Тобольска въ 1837 г. При открытіи бюста отслужена панихида преосвященнымъ тобольскимъ, молебствіе о здравіи нынѣ Царствующаго Государя и всего Царствующаго Дома, и положено представителями сословія повернуть въ восточнѣйшій адресъ.

Самаркандъ. 6-го апрѣля. Бухарскій Эмиръ, Мирза-Фарханъ пріѣхъ своей болѣзни совершенно оправдался и весьма озабоченъ приготовленіемъ посольства къ Высочайшей коронѣ.

ХРОНИКА ЖИЗНИ ЗА НЕДѢЛЮ.

ПОЛИТИЧЕСКІЯ НОВОСТИ.

Слухи о болѣзни князя Бисмарка и о его *усталости* не оправдались. По свидѣніямъ берлинскихъ газетъ, напротивъ, нѣмецкій канцлеръ со всюю энергіею старается провести свои законодательныя планы сначала въ союзномъ соитѣ, а потомъ въ парламентѣ. Говорятъ, что онъ намѣревается распустить парламентъ, если въ пользу проекта его табачной монополіи не окажется большинства. Не меньшій, если не болѣшій заботы съ его стороны вызываетъ и безопасность Германской имперіи. Заботы эти выражаются въ весьма ося-

зательной формѣ усиленныхъ вооруженій и укрѣпленій близлежащихъ къ русской границѣ крѣпостей. Для этой цѣли Германія обладаетъ достаточными средствами. Изъ крѣпостнаго фонда 57,000,000 марокъ рѣшено 9,000,000 употребить на усиленіе укрѣпленій, особенно Кюстрина, а остальныя 48,000,000 марокъ для постройки новыхъ укрѣпленій. Тѣ же пмѣненія газеты выражаютъ свое полное удовольствіе по поводу назначеній у насъ министромъ иностранныхъ дѣлъ статсъ-секретаря дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Гирса, такъ какъ въ этомъ назначеніи онѣ видятъ имѣреніе Россіи оставаться вѣрною своей миролюбивой политикѣ. А между тѣмъ, поется слухи, что между Пруссіею и Швеціею заключенъ союзъ на случай войны съ Россіею.

— По извѣстіямъ изъ Рима, въ Ватиканѣ на-дняхъ состоялось совѣщаніе между папою и кардиналами о католическомъ движеніи въ славянскомъ мѣрѣ. Выдающимся дѣятелемъ въ этомъ отношеніи признаютъ въ Босніи и Герцеговинѣ епископъ Штротсманеръ, которого папа и рѣшилъ наградить кардинальскою палиею. Кроме того, папа Левъ XIII, по словамъ варшавской газеты «Слово», заявилъ, что некорѣ предстоить назначеніе двѣнадцати епископовъ въ Царствѣ Польскомъ.

Римская парламентская коммиссія одобрила министерскій билль, который уже опубликованъ. Армія будетъ состоять изъ двѣнадцати корпусовъ, въ 427,000 человекъ, способныхъ стоять во фронтѣ, кроме 20,000 альпійскихъ стрѣлковъ и 190,000 подвижной милиціи, готовой поддержать армію при первыхъ дѣлахъ какой бы то ни было кампаніи. Коммиссія позаботилась и объ организаціи земской милиціи, однакожь замѣчаетъ, что 200,000,000 лиръ, просимыхъ военнымъ министерствомъ, недостаточно для приведенія въ исполненіе этихъ проектовъ и что страна обязана будетъ сдѣлать еще болѣшій поскрѣпкованіи.

— По австрійскимъ свѣдѣніямъ, возстаніе въ южной Герцеговинѣ почти прекращено; жители возвращаются къ мирнымъ занятіямъ. Австрійское правительство намѣрено образовать здѣсь жандармерію не изъ мѣстнаго населенія. Въ вѣскую «Politische Correspondenz» пишутъ изъ Трешвица, что третій батальонъ 22-го далматскаго полка воздвигъ 11-го апрѣля флагицы въ австрійскимъ государственнымъ шѣтѣмъ въ Бѣловомъ Коратѣ, на червогероуской границѣ. Къ подавленію возстанія способствовали то обстоятельство, что въ мѣстности, прилегающей къ Бѣлоу Горѣ, найдена была пещера, служившая опорнымъ пунктомъ инсургентовъ и складомъ ихъ оружія. Впрочемъ, вѣнскія газеты говорятъ, что дороги въ усмирномъ краѣ не безопасны по причинѣ бродячихъ разбойничьихъ шаекъ.

По отзывамъ бѣлградскихъ корреспондентовъ иностранныхъ газетъ, провозглашеніе Сербіи королевствомъ произвело на народныя массы гораздо болѣше впечатлѣніе, чѣмъ въ шеніе слои общества. Въ сербскую столицу съѣзжаютъ депутаты отъ народа съ поздравленіями и изъявленіями радости. Въ рѣчи короля Милана I краинской депутаціи была выражена мысль, что онъ шлетъ славу въ возстановленіи величія націи, достигнутаго неустанною, усердною и всеобщею культурною работою. Бѣлградская газета «Сербска Краљевина» свидѣтельствуетъ, между прочимъ, о крайней зависимости сербскаго правительства отъ австрійскаго, и о потерѣ первымъ чувства собственнаго достоинства. По словамъ этой газеты, въ Сербіи воспринимается общественная благотворительность въ пользу вдовъ и сиротъ инсургентовъ и отдано приказаніе полиціеискимъ властямъ вдоль Дуная и Тимона не пропускать черезъ Сербію червогероусцевъ и босненцевъ, отправляющихся въ Боснію, Герцеговину и Черногорію, не смотря на предъявленіе паспортовъ, а такія распоряженія сербское правительство лишастъ возможности возвратиться на родину червогероусамъ и босенякамъ. Ходятъ слухи о военной конвенціи, заключенной между Сербіею и Австро-Венгріею. Южныя славянскія газеты развиваютъ мысль о необходимости созванія европейскаго конгресса. По слухамъ, въ настоящее время идутъ переговоры относительно свиданія трехъ импе-

раторов, причѣмъ присутствовать будутъ короли: итальянскій, румынскій и сербскій.

— Князь Александръ болгарскій серьезно занятъ вопросомъ объ измѣненіи теперешней системы визитовъ наложивъ въ Болгарію. Французъ Гюле составилъ проектъ, который уже принятъ комиссіею и въ видѣ закона будетъ предложенъ на разсмотрѣніе государственнаго совета. Вторую заботу князь считаетъ необходимою придать своей резиденціи, Софій, наружность европейскаго города. Въ настоящее время, въ государственныя учрежденія помѣщаются въ полуразрушенныхъ домахъ постоянного характера.

— Турецкія войска заняли Балканы. Правительство султана основывается въ этомъ отношеніи на статьѣ Берлинскаго трактата, которую даетъ Порту право отбить войскамъ болгарскія границы во всякое время. По послѣднимъ телеграммамъ изъ Берлина, Вѣны и др. европейскихъ центровъ извѣстно, что въ Константинополѣ подѣлись протесты противъ сосредоточенія оттоманскихъ войскъ близъ Балканскихъ проходовъ. Вълѣкскія газетамъ пишутъ, что ни одинъ эпизодъ въ отношеніяхъ Турціи къ другимъ державамъ не вѣривался такъ глубоко въ общественную жизнь ея, какъ переговоры съ Россіею о военной контрибуціи. Въ дипломатическихъ сферахъ ожидаютъ теперь рѣшенія вопроса въ духѣ Россіи, хотя и ходятъ слухи, что рѣшеніе это затянется.

— По извѣстіямъ изъ Цетинья, князь черногорскій Николай, съ супругою своею Миленою и нѣсколькими принцами, пробѣжавъ въ Москву, посетилъ императорскія австрійскія дворы. Газета «Pester Lloyd» сообщаетъ, что такъ какъ австрійскій войска выдвинули свои кордоны для охраны границы, то черногорскій кордонъ сталъ вѣнчаннымъ.

— Въ Испаніи финансовыя мѣрпріятія пылвшаго министерства, именно, возмѣненіе налоговъ земельнаго, промышленнаго и акцизнаго, вызвали общее неудовольствіе и ропотъ, выразившійся въ открытыя манифестаціи. Въ Каталоніи произошедшій открытый мятежъ; въ Барселонѣ безпорядки достигли наибольшаго напряженія. Были случаи нападены народной толпы на муниципальную стражу, войска сѣргляли въ толпу, Каталонія была объявлена въ осадномъ положеніи. Въ настоящее время, по извѣстіямъ изъ Мадрида, безпорядки стихли и осадное положеніе снято во всей Каталоніи, но неудовольствіе населенія не уменьшается и власти имѣютъ основаніе опасаться новыхъ волненій.

— Во Франціи новый законъ объ обязательности первоначальнаго обученія, устраивающій всякое вмешательство въ дѣло народнаго образованія духовенства, произвелъ большое впечатлѣніе. Французскіе епископы хотѣли открыть сопротивленіе новому закону о народномъ обученіи нѣмыми протестами на имя президента республики. Въ словесномъ дворцѣ получено уже нѣсколько такихъ протестовъ. По возвращеніи Жюль Гриви, совѣтъ министровъ будетъ совѣщаться, съѣздить ли президенту отбѣчать епископамъ, или не стоить.

— По извѣстіямъ изъ Парижа, правительство рѣшило, что всѣмъ, увлеченнымъ въ виновности по новому закону о начальныя школахъ, будетъ преданъ суду, и что чиновники, которые станутъ повторять такому виновности, немедленно будутъ уволены отъ службъ.

— Парель, извѣстный руководитель пруданской земельной лиги, давно уже съѣздившій въ тюрьмѣ, на дняхъ получилъ дозволеніе на недѣлю съѣздить въ Парижъ на похороны своего молодого племянника, давъ честное слово, что по прошествіи этого срока, онъ возвратится назадъ въ Кильмангетскую тюрьму и что во время своего отсутствія отсюда онъ не приметъ участія въ дѣлѣ своей партіи и будетъ избѣгать свиданій съ своими друзьями-единомысленниками. До сихъ поръ онъ твердо исполняетъ свое слово. Между тѣмъ слухъ объ освобожденіи Парелья, принятый большинствомъ за окончательно даровавную ему свободу, вызвалъ много шума и вызвалъ торжественныя демонстраціи въ разныхъ мѣстностяхъ Пруданіи.

Событія русской жизни.

По официальнымъ свѣдѣніямъ, при продолжающихся разсѣлахъ по дѣлу объ убійствѣ генераль-маіора Стрѣльникова, лично казенныхъ по этому дѣлу преступниковъ вполнѣ установлены. Стрѣльниковъ въ покойнаго генерала оказался сыномъ коллежскаго секретаря Николаемъ Алексѣевичемъ Желваковымъ, бывшимъ вольнослушателемъ е-петербургскаго университета, оставившимъ университетъ въ январѣ 1881 года. Вторымъ же участникомъ преступленія былъ вѣршинскій Вятской губерніи, Орловскаго уѣзда, села Журавли, Степанъ Николаевичъ Халтуринъ, разсѣканный для привлеченія къ отвѣтственности за совершенный имъ въ февралѣ 1880 года взрывъ въ Зимнемъ дворцѣ. Халтуринъ, судя по свѣдѣніямъ, полученнымъ въ настоящее время отъ нѣсколькихъ, близко знавшихъ его лицъ, скрывался въ теченіи двухъ лѣтъ отъ преслѣдowanій, проживая по подложнымъ паспортамъ въ Одессѣ, а также въ Москвѣ и занимая распространѣніемъ вредныхъ ученій среди рабочихъ.

— Въ виду появившихся извѣстій о еврейскихъ безпорядкахъ на югѣ Россіи, передающихся въ неполномъ видѣ въ печати и телеграммахъ, «Привѣтственный Вѣстникъ» заявляетъ, что въ Опрочекомъ уѣздѣ, Волынской губерніи, по случаю безпорядковъ арестовано четырнадцать человѣкъ; въ Алашевскомъ уѣздѣ, Херсонской губ., болѣе 30 человѣкъ. Началомъ безпорядковъ въ обоихъ мѣстностяхъ была драка въ кабакахъ. Въ Балтѣ, какъ видно изъ донесеній губернаторовъ, безпорядки продолжались 30 марта до 10 часовъ вечера, когда были прекращены войсками. Ночью, не смотря на раземѣненіе караула, безпорядки возобновились. 31 марта порядкомъ былъ возстановленъ войсками. 1 апрѣля въ Балтѣ все было спокойнѣе. Слѣдствіе производится подъ наблюденіемъ прокурора суда. Въ Летичевѣ 31 марта, въ 5 часовъ вечера было произведено нападеніе на еврейскіе и ихъ дома, по съ помощію военной команды безпорядки прекращены. Впловнѣ арестованы.

— Цѣны на всесильную гербовую бумагу возвышены. По окончаніи въ настоящее время распродажій по заготовленію и разсылкѣ по губерніямъ всесильной гербовой бумаги новыхъ цѣны, признаны возможными ввести такую бумагу въ употребленіе съ 1-го іюля 1882 года, — министръ финансовъ предлагаетъ о семъ правительствующему сенату.

— По согласенію министровъ юстиціи и финансовъ, признано необходимымъ приступить къ беззастѣнливому пресмотру дѣствующихъ въ Имперіи торговыхъ законовъ и къ составленію проекта новаго торговаго уложенія, обнимающаго уставъ о торговой несостоятельности.

— Съ Высочайшаго соизволенія означенный трудъ возложенъ на обер-прокурора гражданскаго кассаціоннаго департамента правительствующаго сената, дѣятельнаго статскаго совѣтника Тура, который, въ виду важности и сложности возложеннаго на него порученія, уволенъ отъ должности обер-прокурора, съ назначеніемъ членомъ консуляціи, при министрѣ юстиціи учрежденной.

— Министръ внутреннихъ дѣлъ предлагалъ петербургской городской думѣ взять въ свое заведеніе существующія въ Петербургѣ заведенія общественаго призрѣнія и состояща въ настоящее время въ непосредственномъ вѣдѣніи министерства внутреннихъ дѣлъ.

— Говорятъ, что послѣ графа С. Г. Строганова остане любящими записки; по общирности офѣ, согласно желанію его, будутъ только, какъ передаетъ «Пер. Листъ», по истеченіи извѣстнаго срока времени.

— «Новости» сообщаютъ, что на-дняхъ утверждены уставъ новаго благотворительнаго учрежденія, носящаго названіе: «Общества пособій рабочимъ, пострадавшимъ при постройкахъ». Общество это возникло по инициативѣ князя С. Л. Кудашева-Володина, обратившаго вниманіе на частые случаи крушеній и обваловъ новостроящихся домовъ, примѣрами которыхъ служатъ обвалившіеся дома Тулякова и Англаресъ.

— Носятся слухи—объ ожидаемом приѣздѣ графа Лорнц-Мелликова—въ Петербургъ.

«Новости» сообщаютъ слѣдующія свѣдѣнія о предполагаемомъ преобразованіи главнаго штаба. Предполагается: главный штабъ раздѣлится на два самостоятельныхъ управленія,—главное инспекторское управленіе и главное управленіе генеральнаго штаба, которыя, въ свою очередь, будутъ подраздѣлены на нѣсколько отдѣленій.

— Та же газета слышала, что командиромъ петербургскаго порта, который изъ перваго переведетъ во второй разрядъ портовъ, по сравнению съ бакинскимъ портомъ, будетъ назначенъ начальникъ практической эскадры судовъ балтійскаго флота, вице-адмиралъ Ф. Я. Брѣммеръ.

— Возникшее еще въ прошломъ году предложеніе реформировать духовныя консисторіи, съ дѣлюю откинуть существующее тамъ выборное начало, рѣшено, по словамъ «Нов. Врем.», недавно въ утвердительномъ смыслѣ. Преобразованія эти имѣютъ быть введены въ самомъ непродолжительномъ времени.

— По слухамъ, въ центральномъ управленіи министерства народнаго просвѣщенія, по словамъ «Нов. Врем.», оставляютъ свои мѣста: директоръ департамента народнаго просвѣщенія М. Е. фонъ-Брадде и вице-директоръ Г. А. Эозовъ. Тайный совѣтникъ Брадде былъ главнымъ сотрудникомъ графа Толстого, при которомъ и прошелъ большую половину своего директорства.

— По дошедшимъ до «Новостей» слухамъ, часть проектированныхъ измѣненій въ новомъ таможенномъ тарифѣ, именно, возвышеніе пошлинъ на привозимые изъ-за границы жизненные продукты, принята государственнымъ совѣтомъ безъ измѣненія, т.-е. возвышеніе это предполагено допустить согласно предложенію министерства финансовъ.

— Со вступленіемъ на постъ министра народнаго просвѣщенія статей-секретари Делянова, по словамъ «Русе. Вѣд.», окончившій курсъ въ реальныхъ училищахъ будетъ предоставлено право поступленія на медицинскій и математическій факультеты нашихъ университетовъ.

— Газеты передаютъ слухи о введеніи мировыхъ учрежденій въ Архангельской губерніи.

— Издатель извѣстнаго кавказскаго органа «Обзоръ», проситъ о разрѣшеніи ему изданія газеты въ Петербургѣ; нѣтъ сообщаютъ, что ему въ этомъ отказано.

— «Страна» слышала, что министерствомъ финансовъ внесены нѣтъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта проектъ тѣхъ измѣненій, которыя предполагается сдѣлать въ существующемъ нѣтъ обложеніи извѣстною пошлиною золотопромышленниковъ за добываемые нѣтъ металлы. По дошедшимъ до насъ свѣдѣніямъ, пошлину эту предполагается увеличить въ значительной степени.

— По извѣстіямъ изъ Львова, передаваемымъ «Нов. Вр.», туда приѣхалъ на дняхъ делегатъ лондонскаго комитета вспомоществованія еврейскъ, мистеръ Олнфандъ, который, переговоривъ съ намѣстникомъ Галлицы, графомъ Поточкимъ, отправился далѣе, въ Броды, чтобы оказать посильную помощь еврейскъ, эмигрирующимъ въ числѣ 12,000 человекъ изъ Россіи въ Америку.

— «Страна» слышала, что въ субботу, въ салонѣ доктора Красевскаго, состоялся концертъ, а затѣмъ и балъ, въ пользу католической дѣтской школы, находящейся на Васильевскомъ островѣ. Публики собралось около 600 человекъ. Польскій гоноръ слышался съ русскимъ. Этотъ раутъ или вѣрнѣе, концертъ-балъ первый—польской колоніи Петербурга.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Очерки Северо-Западной Монголіи. Вып. I и П. Г. Н. Потанина. 1881 г. С.-Петербургъ.

Въ числѣ видныхъ географическихъ сочиненій, знаменитыхъ насъ съ невѣстными странами Азіи, появился солидный трудъ г. Потанина, уже заслужившій одобреніе и награду Императорскаго Географическаго Общества. Наша обязанность, хотя отчасти знакомитъ общество съ его содержаниемъ.

Несмотря на то, что сочиненіе написано въ смыслѣ ученаго отчета, много странствъ въ книгѣ возбуждаютъ живой интересъ для лицъ, интересующихся Востокомъ и пограничными странами съ Сибирью. Материалы, наложенные въ новомъ сочиненіи, открываютъ цѣлый новый міръ для читателей.

Страна, въ которой пришлось работать г. Потанину, характеризована нѣтъ въ общихъ чертахъ въ предисловіи. Монголія представляетъ сплошное населеніе на протяженіи 16° по меридіану и 43° по параллельному кругу; уже одинъ этотъ фактъ такого обширнаго объединенія въ языкѣ, культурѣ и религіи, выходящій, быть можетъ, свое объясненіе въ равнинномъ характерѣ страны, фактъ очень замѣчательный. Другое обстоятельство, которое бросается въ глаза при первомъ же стоикновеніи съ этимъ народомъ, это степень его культуры. Путешественная поражаютъ эти кочующіе монастыри, кочующіе алтари съ своими многочисленными пантеонами, кочующія библиотеки, переносные войлочные храмы въ нѣсколько сажень высоты, школы грамотности, помещающіяся въ кочевыхъ палаткахъ, странствующіе медіки, кочевые аптеки при минеральныхъ водахъ; по развитію грамотности въ народную массу, многимъ бесспорно единственный кочевой народъ въ мірѣ. Это не дичь въ родѣ нашихъ киргизовъ. Монгольскіе князья по-азіатски люди очень образованные; они часто умѣютъ говорить на нѣтъ языкахъ своей имперіи, нѣтъ по монгольски и тибетски, иногда даже изучаютъ саверстскій языкъ; они соревнуютъ другъ съ другомъ въ постройкѣ монастырей и куриренъ и стараются приобрести явни. Наши едва грамотные киргизскіе султаны ингокравлищъ и школы не заводятъ. Жизнь монголовъ проходитъ тихо; нравы ихъ мягки, преступленія рѣдки, о зѣвскомъ обращеніи съ жеманіи или дѣтими не слышно. Иностранецъ можетъ спокойно путешествовать въ страну, русскіе приваика въ одиночку развѣдывать по кочевымъ съ товарами и не жаждутъ на обиду. Не то въ киргизской степи: конобротство здѣсь облакновное явленіе. Но съ другой стороны, какъ ни кажется безмятежной и мирной жизнь монголовъ, картинны поразительной шесты и медленной годовой смерти встрѣчаются и здѣсь, рядомъ съ безразумною расточительностью на монастыри, храмы и блестящую обстановку высшихъ духовныхъ лицъ, которыя, благоденствуя и журуя въ поле, за глаза насмѣхаются надъ народною глупостью. Отсутствіе міра на случай общественныхъ бѣдствій, повѣтрий, падежей, устроения хлѣба и ворномъ, и медицина, больше чѣмъ на половину состоящая въ шарлатанствѣ и предрасудкахъ, наконецъ скудость средствъ, которыя степная природа дѣдаетъ чужеземской жизни безъ помощи науки, все это заставляетъ желать, чтобы тѣмъ науки были пересажены на монгольскую почву.

Въ настоящее время монгольская интеллигенція—лишь—исключительно занята религіозными вопросами; національная литература почти не существуетъ; библиотеки состоятъ почти единственно изъ тибетскихъ книгъ духовнаго содержанія; между ламанами тибетская грамотность распространена значительно обширнѣе, чѣмъ монгольская. Охота изучать свою отечественную исторію, свой народъ и свою родину вовсе не развиты; вся умственная энергія народа пока отана на разъясненіе общечеловѣческихъ вопросовъ о нравственности и религіи. Это похоже на періодъ господства схоластики въ Европѣ съ ея латинскою, съ тѣмъ же превращеніемъ къ варварскому родному языку, но безъ заката въ той же чудной литературѣ вытѣ струю, которая повела бы въ положительному знанію. И въ этомъ отношеніи киргизскій народъ отличается отъ монгольскаго; идеалы свои они вводятъ не въ священныхъ книгъхъ, написанныхъ на чужомъ языкѣ, а въ національныхъ богатыхъхъ, родоначальникахъ и герояхъ.

Такими красками рисуетъ г. Потанинъ изучаемую нѣтъ страну. Спрашивается, откуда же долженъ притти свѣтъ науки для Монголіи, находящейся подъ мертвыми давленіемъ схоластическихъ прѣвѣвъ

ламанова? Повидимому не изъ Россіи, или по крайней мѣрѣ еси и изъ Россіи, такъ это должно случиться въ весьма и весьма отдаленномъ будущемъ. И вотъ почему: въ настоящее время наши торговцы, далеко не представляя нашей цивилизаціи, проникаютъ въ сѣверо-западную Монголію изъ трехъ пунктовъ: Байска, Минусинска и Туванна скаго селенія; всѣ эти три пункта суть настоящія сибирскія захолустья, бѣдная интеллигентная жизнь. Въ Байскѣ 6.000 жителей и нѣтъса удивное мужское училище и женская школа, но вѣтъ публичной библиотекы, и потому досугъ жителей расходуется на кухни и карточную игру. Минусинскъ, гдѣ успіями г. Мартынова основанъ музей, воспитательна дѣйствующій на мѣстное общество, отгороженъ отъ Монголіи двумя высокими хребтами. Тувинское селеніе, близко расположенное къ государственной границѣ, есть одно изъ самыхъ задухлыхъ и печальныхъ мѣстечекъ въ Восточной Сибири. Здѣсь всего одна небольшая сельская школа, и та ведется дурно; ираны у мѣстнаго населенія грубы, интересовъ умственныхъ вѣтъ, то въ мѣстному обществу задаютъ водостные и засѣдательскіе псаря изъ сосланныхъ за воровство. Описавши въ такомъ родѣ органы нашего культурнаго воздѣйствія на соседнюю Азію, г. Потанинъ справедливо надѣется, что сила этого воздѣйствія возрастетъ, разъ Сибирь будетъ дана свобода развитію скоро и широко свои умственныя задатки. Если такимъ образомъ, Монголія совершенно чужда свѣта, разлагаемаго положительнымъ знаніемъ, то весьма естественно ожидать, что путешественникъ встрѣтитъ въ этой странѣ массу матеріала, свидѣтельствующаго о младенческомъ состояніи народнаго мышленія и міросозерцанія. И дѣйствительно, второй выпускъ сочиненія г. Потанина, содержащій этнографическія матеріалы, почти цѣлкомъ исполненъ фактами этого первобытнаго мышленія монгольскаго народа. Въ настоящее время намъ, интеллигентнымъ людямъ, очень трудно понять всѣ особенности и приемы первобытнаго міросозерцанія, ибо едва только мы вступаемъ въ школьный возрастъ, какъ помимо всякаго съ нашей стороны желанія преобладаютъ намъ и готовые вопросы, и готовые на нихъ отвѣты. Разумѣется, вопросы и отвѣты соответствуютъ данному состоянію знанія, хотя вовсе не вызываютъ потребности дѣтской прелези. Никто изъ дѣтей интеллигентнаго класса не въ состояніи дать отвѣта, почему его учить латинскому и греческому языкамъ и почему вопросы, которыми занимается физика, рѣшаются въ томъ, а не въ иномъ порядкѣ, и т. п. Благодаря такому, такъ сказать, насильственному характеру нашего развитія, мы и становимся въ туликъ, когда намъ приходится встрѣчаться съ остатками начтъмъ не стѣняемаго первобытнаго мышленія. И въ самомъ дѣлѣ, затруднительно понимать это мышленіе! Не угодно ли, напр., уразумѣть ходъ мыслительнаго процесса какаго-нибудь короля Ашантинъ и Дагоменъ, который, по свидѣтельству лорда Седиджана, приказываетъ убить на своихъ глазахъ нѣсколькихъ изъ наиболее любимыхъ придворныхъ «на томъ основаніи, что эти преданные слуги, отправивъ въ лучшій мѣри раньше его, приготоватъ своему королю болѣе удобное мѣсто, и ему не придется страдать отъ нарушеній своихъ привычекъ»; или: время отъ времени король отправляетъ «на тотъ свѣтъ» посланниковъ въ своихъ покойныхъ родителямъ съ различными порученіями и, кромѣ того, топить рабовъ въ морѣ на тотъ случай, что покойный король можетъ вздумать идти купаться и вѣрный слуга будетъ ему необходимъ. Читая подобныя вещи, мы обыкновенно понимаемъ плечами въ сознаніи своего превосходства надъ дикарями, воображеніе которыхъ, какъ намъ кажется, не знаетъ никакихъ границъ; но на вѣрное наше мышленіе пошло бы по тому же самому пути, если бы намъ насильственно съ раннаго дѣтства не вбивали въ голову различныя основы науки. Эд. Тайлоръ объясняетъ приблизительно слѣдующимъ образомъ происхожденіе анимизма, который отличаетъ первыя ступени культурной жизни людей. Первобытныя явленія въ природѣ, каковыя свѣтъ дня и ночи, лѣта и зима, различныя вѣзъ луны, наклонныя иво и болтванія, здоровья и болѣзни, летаргія и смерти,—всѣ эти и подобныя явленія должны прежде всего обратитъ вниманіе дикаря и вызвать его младенчески умъ на объясненіе. Фактъ спонидий, остающихся и теперь, несмотря на громадныя успѣхи точныхъ наукъ, не совсѣмъ выясненными и потому не перестающихъ занимать свою причудливостію даже интеллигентныхъ людей,— это отвѣтъ долженъ быть послужить для дикаря исходной точкой его міросозерцанія, заставивши роковымъ образомъ признать существованіе души или духа, который, отдѣляясь отъ тѣла, можетъ проявлять самостоятельное бытіе. Человѣкъ и засмѣять-то именно потому, что вѣчто, или душа, оставляетъ тѣло. Но не одинъ люди, а и животныя и расте-

нія, и даже вообще всѣ предметы какъ органической, такъ и неорганической природы имѣють души, ибо все это можетъ быть объектомъ спонидий. Тѣмъ, бросаема людьми и вообще всѣми предметами, и суть та форма, подъ которою представляется душа дикаря; а зеркалаи изображеніе предметовъ въ водѣ даетъ ему поводъ думать, что души бываютъ темныя и свѣтлыя. Тѣмъ или души предвѣтъ, сохраняя свой земной характеръ во всѣхъ подробностяхъ, продолжаютъ жить, что ясно доказывается тѣмъ фактомъ, что отъ времени до времени оны являютъ се спонидийныхъ въ сходственной обстановкѣ, какъ и до смерти. Разъ, по мнѣнію дикаря, все въ природѣ имѣеть душу, которая можетъ относиться къ нему то приливо, то враждебно, мы легко можемъ представить себѣ, почему дикарь прибѣгаетъ къ умилостивительнымъ жертвоприношеніямъ въ честь разныхъ тѣней. Напр., ариканскій дровосѣкъ, приступая къ рубкѣ большаго дерева, поднимаетъ оленковаго масла духу его, чтобъ не быть раздавленнымъ при паденіи. И вообще, понятіе о духахъ слугитъ для первобытнаго человѣка верховнымъ принципомъ, при помощи котораго онъ объясняетъ и всѣ случайности своей жизни и всѣ наблюдаема изъ явленія въ природѣ. Душа вырывается огонъ изъ нуклоновъ, они вырываютъ деревья въ лѣсу во время урагана; они кружатъ челновъ въ водоторѣ; они заставляютъ расти дерева. Солнце представляется дикарю личнымъ владыкой, гордо восходящимъ къ небу утромъ и въ угоненіи нисходящимъ въ подземный мѣръ на ночь; бурное море есть страшный богъ, готовый поглотитъ отважнаго пловца; лѣсныя зѣри суть на половину люди, ибо въ нихъ можетъ жить душа какаго-нибудь предка; слалы могли оказаться людьми, превращеными въ камень и палы служить воплощеніемъ зми, въ которой, въ свою очередь, можетъ поселиться душа какаго-нибудь предка. Вотъ едва понятная для цивилизованнаго человѣка точка зрѣнія, съ которой дикарь разсматриваетъ мѣръ Божій. Мнѣя—этоъ интересный продуктъ челоѣческаго ума—обламы своимъ происхожденіемъ именно этому настроенію дикаря, настроенію, которое Тайлоръ называетъ мірослагательнымъ и которое въ сущности состоитъ въ томъ, что желаемое и ожидаемое превращается какъ-бы въ настоящее, возможное— въ дѣйствительное. Независимо отъ присущаго всякому челнову, и дикарю въ томъ числѣ, стремленія найти то или иное объясненіе наблюдаемымъ явленіямъ, два обстоятельства содѣйствовали образованію мнѣя: во-1-хъ, вѣзъ въ землѣ ископаемыя остатки громадныихъ животныхъ, дикарь безъ дальнѣихъ оцѣнокъ принималъ эти остатки за слѣды несопосныхъ людей, нѣкогда жившихъ на землѣ. Здѣсь по крайней мѣрѣ былъ хоть достижимый нашему пониманію поводъ для вѣзванія первобытнаго челновка, но онъ, по особенностямъ склада своего міросозерцанія, можетъ обзѣчъ плотію и кровію рѣшительно все, что онъ выражаетъ мнѣемъ существительнымъ и къ чему онъ прибѣгаетъ глаголь. Если бы онъ могъ сказать: «справедливость торжествуетъ», то онъ представилъ бы себѣ эту справедливость въ видѣ дѣйствительно существующаго реальнаго предмета. Другимъ поводомъ къ созданію мнѣя служило весьма естественно желаніе найти объясненіе, почему данное племя называется такъ, а не иначе, и обыкновенно создавалось какаое-нибудь лицо, нѣкогда существовавшее, имя котораго и переходило на происшедше отъ него племя; такъ египтяне получили свое имя отъ Египта, давайди отъ Давая и т. п.

Зарожденіе мнѣя на Востокѣ, въ центрѣ Монголіи, распространеніе его и сравненіе съ мнѣями другихъ народовъ дали такую обширную тему для исследованийъ, что авторъ вѣзды въ изданіи настоящаго сочиненія продолжаетъ печатать свои изысканія въ видѣ особыхъ монографій, какъ напримѣръ о «Громовикѣ» или мнѣическомъ существѣ, оацетворяющемъ грозныя явленія (Журн. Имп. Народн. Провѣщ. 1882 г., № 1 и 2).

Нтъ сомнѣній, что умственное настроеніе и процессъ духовнаго творчества среди полудикихъ народовъ представляетъ обязанную тему для исследователя, который относится къ жизни изучаемыхъ народовъ не съ легкостью турнета, а въ качествѣ настоящаго мыслителя, философа и друга челоѣчества.

ПРОДАЕТСЯ ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЕДШАЯ ИЗ ПЕЧАТИ
БРОШЮРА:

„300-ЛЕТІЕ СИБИРИ“

Празднованіе въ Петербургѣ и Москвѣ дня 26-го
октября 1581 года.

Цѣна 75 коп.

Брошюра издана съ благотворительной цѣлью, а потому
принимается и добровольная пожертвованія. Удовлетворяются
и письменныя требованія.

По Надеждинской улицѣ, въ д. № 22, кв. 34. Ежедневно
(не включая и праздничныхъ дней), съ 11 часовъ утра до
3 ч. пополудни.

Тутъ же распродаютъ, по повиженной цѣнѣ, оставшіеся
непроданными экземпляры 1-го тома и 1-го выпуска 2-го
тома, «Сборника историческихъ и статистическихъ свѣдѣній
о СИБИРИ», а равно 1-й и 2-й выпуски брошюры «Пятидесяти-
лѣтіе 2-й С.-Петербургской гимназіи. Воспоминанія».

== НОВЫЯ КНИГИ ==

ОЧЕРКИ СѢВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛІИ.

путешествіе 1876—1877 гг.

Г. Н. ПОТАНИНА.

С.-Петербургъ, 1881 г.

Требованія адресуются въ Императорское Географическое Общество.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛА:

СИБИРЬ КАКЪ КОЛОНІЯ

къ КИТАЮ ТРЕХСОУЛІЯТІЯ.

Современное положеніе Сибири. Ея нужды и потребности. Ея прош-
лое и будущее.

Н. М. ЯДРИНИЦЕВА.

С.-Петербургъ, 1882 г. Цѣна 3 р.

Въ книжномъ складѣ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., д. 7;
также въ конторѣ Редакціи «Восточное обозрѣніе».

ССЫЛКА НА ЗАПАДЪ

въ ея историческомъ развитіи и современномъ состояніи.

И. Я. ФОЙНИЦКАГО.

С.-Петербургъ, 1881 г. Цѣна 2 р. 50 к.—Книжный складъ и
магазинъ Стасюлевича, Вас. Остр. 2 лин., № 7.

ОБЪ ИЗДАНИИ

„ТРУДОВЪ“

ИМПЕРАТОРСКАГО ВОЛНАГО ЭКОНОМИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

въ 1882 году.

„ТРУДЫ“ И. В. Э. Общества въ 1882 году будутъ издаваться по
прежней программѣ, которая состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ:

I. Сельское хозяйство, куда входятъ статьи, относящіяся къ
сельскому хозяйству и главнѣйшимъ его отраслямъ, предметы есте-
ственно-историческаго содержанія, направленнаго къ разъясненію
вопросовъ земледѣльческихъ, доклады и журналы засѣданій I Отдѣ-
ленія. Сюда же отнесены отдѣлы „Пчеловодства“, статьи котораго
будутъ помѣщаться въ видѣ особой брошюры, подъ заглавіемъ „Пче-
ловодство“.—II. Техническаго производствъ, тѣсно связаннаго съ
сельскимъ хозяйствомъ, какъ-то: обработкой льна и другихъ волокон-
нистыхъ растений, масленичное дѣло, сывореніе, карбофельдно-
платовое производствъ и т. п., земледѣльческаго механика, доклады
и журналы засѣданій II Отдѣленія.—III. Политическаго экономія
и статистика, гдѣ помѣщаются статьи политико-экономическаго и
статистическаго содержанія по предметамъ, касающимся круга дѣя-
тельности Общества, доклады и журналы засѣданій III Отдѣленія.—
IV. Библиографическое обозрѣніе посвящается отдѣлу появляю-
щихся въ свѣтъ сельско-хозяйственныхъ и вообще экономическихъ
отдѣльныхъ сочиненій и журнальныхъ статей на русскомъ языкѣ,
а вмѣстѣ съ тѣмъ дѣлаются указанія на болѣе замѣчательныя ино-
странныя сочиненія.—V. Сельско-хозяйственное обозрѣніе. Гдѣ
дается ежемѣсячный обзоръ экономическихъ явленій русскаго наро-
днаго хозяйства вообще и сельскаго по преимуществу, а также сооб-
щаются свѣдѣнія о болѣе замѣчательныхъ явленіяхъ и открываются
по сельскому хозяйству за границею.—VI. Корреспонденція Об-
щества, куда входятъ небольшія и отрывочныя сообщенія по пред-
метамъ заботъ Общества въ провинціи, разнаго рода запросы земе-
дѣльцевъ и отвѣты на нихъ со стороны Общества или непосред-
ственно отъ Редакціи.

Въ концѣ каждой книжки помѣщаются «Объявленія» о про-
дажѣ сельско-хозяйственныхъ орудій и машинъ, сѣмянъ, растеній,
книгъ и т. п., о предстоящихъ сельско-хозяйственныхъ выставкахъ,
съѣздахъ и пр.

„ТРУДЫ“ Императорскаго Волнаго Экономическаго Общества
будутъ выходить развѣ въ мѣсяцъ книжками, каждая отъ семи до
восмидесятичныхъ листовъ.

Цѣна за готовое изданіе „ТРУДОВЪ“ остается прежняя: безъ
пересылки 3 р. 50 к., съ пересылкою по почтѣ внутри имперіи, а
равно и съ доставкою на домъ въ С.-Петербургѣ 4 р.

При пересылкѣ городского адреса на иногородній и наоборотъ
прилагается 50 к., которая и доставляется вмѣстѣ съ уведомле-
ніемъ о пересылкѣ.

Подписка на „ТРУДЫ“ на 1882 годъ принимается въ С.-Петер-
бургѣ (на углу 4-й роты Исааковскаго полка и Забалканскаго про-
спекта), въ домѣ В. Э. Общества, въ сѣмьной торговлѣ А. В. За-
гѣдова (за Казанскимъ соборомъ, близъ Екатерининскаго канала,
въ домѣ Іевоники) и въ географическомъ магазинѣ А. А. Ильина,
въ домѣ Главнаго Штаба на Адмиралтейской площади. Иногородные
благоволятъ адресоваться въ С.-Петербургъ, въ домъ И. В. Э.
Общества. Редакторъ А. Савѣтовъ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1882 годъ

НА ЕЖЕНЕДѢЛЬНУЮ ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ОБЩЕСТВЕННУЮ ГАЗЕТУ

„ЗЕМСТВО“.

Въ 1882 году «ЗЕМСТВО» издается, какъ и въ прошломъ году, безъ предварительной цензуры, нумерами
отъ 2 1/2 до 3 листовъ (20—24 стран.), по слѣдующей программѣ:

- 1) Законы и распоряженія правительства. Рѣшенія Прави-
тельствующаго Сената по дѣламъ, относящимся до земскаго и городского
управленія.
- 2) Статьи по всѣмъ вопросамъ внутренней и
иностранный политики, земскаго, городского и сословнаго обще-
ственного управленія.
- 3) Обозрѣніе дѣятельности городскихъ и
земскихъ учреждений. Отчеты о засѣданіяхъ земскихъ и сослов-
ныхъ собраній и городскихъ думъ.
- 4) Внутреннее обозрѣніе.

- 5) Иностранное обозрѣніе.
- 6) Корреспонденція внутренняя и
иностранная.
- 7) Судебная хроника (безъ обсужденія судебныхъ
рѣшеній).
- 8) Библиографія: разборы и отчеты о вновь выходящихъ
русскихъ и иностранныхъ книгахъ и періодическихъ изданіяхъ по
всѣмъ отраслямъ юридико-политическихъ и историческихъ наукъ.
- 9) Разныя вѣстия.
- 10) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ пересылки и доставки.	Съ пересылкой и доставкой.	За границу.
На годъ	7 р. — к.	8 р. — к.	11 р.
„ 6 мѣсяцевъ	4 „ — „	4 „ 50 „	6 „
„ 3 „	2 „ 25 „	2 „ 50 „	4 „
„ 1 „	— „ 75 „	1 „ — „	2 „

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ Редакціи, близъ Никитскихъ воротъ, въ Скатертномъ пер.,
домъ Муромцевой. РЕДАКТОРЪ-ИЗДАТЕЛЬ В. Ю. Скалонъ.

